

Ущелье крылатых коней

Ars longa, vita brevis*.

УЩЕЛЬЕ КРЫЛАТЫХ КОНЕЙ

Драматическая легенда

УЩЕЛЬЕ КРЫЛАТЫХ КОНЕЙ

Драматическая легенда

Из уральской легенды привел автор в свою пьесу Ивана Бушуева /1800-1834 гг./ - непревзойденного мастера узора на холодном оружии, и приковал наше внимание к его художественным поискам Тайны Вечного Узора.

Изобилующее многими драматическими перипетиями, сотканное сплавом легенд и фактов — поэтическое произведение о неизбежности победы Добра над Злом, высокого искусства над ремесленничеством, бескорыстного служения родине над корыстью заезжих наемников.

Все образы ясны и убедительны, а ритмическая, стихотворная ткань многоцветна.

Премьера состоялась 23 марта 1972 года в Челябинском ТЮЗе, реж. Тенгиз МАХАРАДЗЕ.

THE GORGE OF WINGED HORSES

/Dramatic Legend/

From a Urals legend has this author brought Ivan Bushuev /1800-1834/, an unsurpassed engraver on swords, to his play and chained our attention to his artistic endeavor to discover the Mystery of Eternal Ornament.

Being full of dramatic twists and turns, the play is a fine fabric woven of both legend and fact. It is a poetic work about the inevitable victory of Good over Evil, of lofty art over earthen craftsmanship and of unselfish service to the motherland over the self-interested pursuit of a mercenary.

All characters are vivid and convincing while the play's poetic texture is multicolored and throbbing with rhythm.

The play was originally staged in 1972 by the Chelyabinsk TyUZ Theater, Dir. Tengiz MAKHARADZE.

“Defile des coursiers ailes”

legende dramatique

L' auteur utilise la legende de l' Oural ou le heros de la piece est un ma i tre remarquable nomme Ivan Bouchouev qui executait des dessins admirables sur les armes blanches. Plusieurs peripeties dramaturgiques tressees a l'aide des legendes et des faits reels affirment la victoire du Bien contre le Mal, de l'Art veritable contre l'artisanat sans c?ur. Ivan Bouchouev etait un patriote qui servait la Russie avec desinterressement. Son amour envers le pays natal etait enorme. Tous les personnages de la piece sont persuasifs et bien comprehensibles, son rythme est clair et multiple.

Premiere a eu lieu au theatre des enfants, 1972, Tcheliabinsk

Metteur en scene Tenguisse Makharadze.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ИВАН БУШУЕВ, мастер украшенного оружия
ТЕРЕНТИЙ БУШУЕВ, его дед
ЛЮДВИГ ШАФ, немецкий мастер украшенного оружия
ВИЛЬГЕЛЬМ ШАФ, немецкий мастер, его отец
АЛЕКСАНДР I, государь император
РАМАЗАН, старый батыр
КСЕНИЯ, приемная дочь Рамазана
ФУРМАН, директор фабрики белого оружия
ПРИСТАВ
ДАРЬЯ, хозяйка штофной
СТЁПКА, ЗАВОДИЛА — мастеровые
МИХАЙЛОВ, генерал
ПЕРВАЯ ДАМА
ВТОРАЯ ДАМА,
ПРИДВОРНЫЙ

Урал, 1825 год.

1. Байга

Традиционные весенние гонки — байга.

Доносится ржание коней, стук копыт.

Заводила

(Степке, стоящему на возвышенности)

Ну, что там?

Степка

Вижу облако вдали.

Должно, они, а может, не они!..

Заводила

А правда ли, что старый Рамазан

Не в гонке нынче?

Степка

Бают, что оставил

Коней своих...

Заводила

Блажная голова...

Входят Рамазан и Ксения.

Рамазан

Я собирался умереть в седле,

Как дедами завещано башкирам...

Мальчишка известил вчера о гонках,

А кони не вернулись к утру.

Не зря, должно, Аллах лишил седла...

Теперь одно: присев к огню поближе,

Перебирать морщины, словно годы,

Да вспоминать о подвигах былых,
Не помышляя более о новых...
По степи белой я пятнадцать лет
Носил булат наездника лихого...
(Достает булат.)
Он охранял тебя от глаза злого...
Объявлено: кто выиграет гонку,
Из рук твоих лихой булат получит,
А с ним судьбу твою... Пусть так свершится.

Ксения

Отец, не надо! Пощади меня...
Я вольной выросла — останусь вольной.
Хотела я, как Лунная река,
Сама в горах навеки выбрать русло!
Есть у меня ущелья и луга,
Ручьи витые, яростные кони.
Зачем ты хочешь, чтоб судьбу мою
Решали не они, а гонки эти?..

Рамазан

Не я желаю — так решил Аллах.
А что судьба?.. Отчаянная гонка,
Такая же веселая байга,
Где цель в конце — могильная плита
С застывшим полумесяцем вороны.
Я птиц ловил за крылья на лету,
Жен воровал, терял друзей и сабли.
В лихой степи достался мне булат,
Которого я больше не достоин.
И ты сейчас вручишь его тому,
Кто первым вдоль пересечет долину.
Кто б ни был он — желанным гостем будет,
Пока в горах очаг наш не погаснет.
(Передает булат Ксении.)

Ксения

Отец, я знаю, он хранитель мой,
Что пересек он тысячу ущелий
И что пресек немало преступлений...
А скольким преступлениям служил?

Рамазан

Его носил убийца в сапоге...
Князь на балу узором красовался...
Булат всегда холодным оставался
И к славе, и к проклятиям людским!

Ксения

Но он не знал сомнений никогда.
И если нынче этого эфеса

Коснется трус презренный, не мужчина,
Пусть примет он погибель от него.
Доносится стук копыт, ржание коней.

Заводила

(поет)

«Из поля, поля ко́мани мои бежат,
Из чиста чёрна на вóроны,
Един конь всех наперед забегает,
Копытом несет,
Всю дороженьку сечет...»

Входят Фурман и Вильгельм Шаф.

Степка

Мчатся! Чешут!

Вильгельм

Эй, парень, что там видишь, говори!
Держи копейку, да не вздумай врать!

Степка

(ловит монету)

За правду, знатко, никогда не платят.

За ложь обычно платят господа,

Кто с совестью своею не в ладах.

А я кривить душою не приучен.

Фурман

Там что-то надвигается вдали!..

Степка

А кто их разберет — вся степь в пыли.

Скажу, однако: конников до ста,

А как Господь им поделил места,

Сказать не смею — катят серой тучей!

Вильгельм

Но кто же первый?.. Первый?..

Степка

К белой гриве

Прижался так, что разглядеть нельзя!

Вильгельм

То Людвиг — сын! Я узнаю сноровку!

Фурман

О, поздравляю!

Степка

Так несется ловко,

Что уж теперь едва ли кто его

Настигнет там... Сейчас на холм последний

Взлетит, и вы увидите коня!

Вон, на холме...

Вильгельм

(Рамазану)

Хочу я, чтобы здесь
Тропу его осыпали цветами. Он любит...
Степка
(перебивая)
Белый конь пристал!.. Пристал!..
Его, гляди, трехлетка настигает!
Фурман
Что говоришь?
Степка
Уже идут нос в нос!..
Сейчас обгонит!.. Так!.. Пошла вперед!..
От всех уходит!..
Голоса
— Молодец, Бушуев!..
— Бушуев первый!..
— Покажи, Иванко,
Чтоб знали наших!..
— Пятками под брюхо!
— По шее вицею!..
— Эй, длинномордый!
За хвост хватайся! Так сподручней будет,
А то уйдет!
— Бушуев-то на месте,
А эти в поле!..
Заводила
Если б воля наша —
Их всех копытьями... под зад!..
Степка
Европа!..
(Свистит.)
Вильгельм
Однако что там с Людвигом случилось,
Что обошла его вдруг Божья милость?..
Ведь он поклялся получить булат,
И что же вдруг?
Входит **Людвиг Шаф**.
А вот и он идет!..
Голоса
— Ну что, касатик?..
— То не шельмовать
На фабрике!
— Пусть место знает.
Людвиг
Отец, гонца простите своего,
Что наше имя гонкою ославил.
Нет места мне с отцом почтенным рядом.

Будь проклят этот край с его обрядом
Весенних гонок, коль я проиграл...
Коня зарезать, кузнеца засечь!..
Вильгельм
Зачем такая вспыльчивая речь,
Ты расскажи.
Людвиг
Я первым был, отец!
Соперники, приблизиться не смея,
Отстали где-то... Только слышу я,
Что кто-то сзади дробь по полю сыплет...
Я приударил — дробь еще слышной.
И тут со мной Бушуев поравнялся.
Догнал меня и мне в лицо смеется,
Да и кричит: «А ну, на что способен
Твой конь, покажь!.. Давай потешим души!..»
Я плеткою коня!.. И надо ж, враз
Чтоб у него вдруг лопнуло копыто!
Едва в седле сумел я удержаться,
Ну, а Бушуев...
Вильгельм
Как он смел, негодный,
Не почитать учителя!.. Не место
Здесь распрю затевать, но на заводе
Сочтемся мы...
Степка
Иван Бушуев сам!
Заводила
Поклон, Бушуев!
Иван
Здравствуй, Заводила!
Ты что без драки?!
Заводила
Нынче карусель
Затеял ты...
(Показывая на Людвига.)
Должно, в мешке поганом
Все косточки трещат!
Иван
Здоров ты, право!
Заводила
Да ты похлеще будешь!
Голоса
— То же семя!..
— Сюда, ребята!
— Под копыта Шафа!..

Вильгельм
Бунтовщики!
Фурман
Им не уйти от штрафа!
(Всеми.)
Кончай булгачить! Мы решим сейчас,
Кому булат принадлежит по праву,
Ведь первым долго оставался Людвиг —
Наездник лучший, как вам всем известно.
Когда б не захромал его красавец,
Тогда б...
Голоса
— По седоку и лошадь!
— Булат Ивану!
— На ковер Бушуя!
Заводила
(наступая на Фурмана)
Ты что задумал?!

Вильгельм
Бунт!..
Фурман
Спокойно, мастер!
Пусть их рассудит мудрый Рамазан,
Булат его — ему и перво слово!
Рамазан
Два конника, заспорив с давних пор,
Пришли к Аллаху разрешить свой спор,
Один с конем явился, а другой
Загнал коня отчаянной байгой.
«Вон башня вдалеке, — сказал Аллах, —
Лишь гонка вам судья в таких делах.
Немедленно скачите к ней без страха!»
Иметь не нужно мудрости Аллаха,
Чтобы сказать: Бушуев победил!

Заводила
Вот так-то лучше!
Степка
Правильный старик!
Фурман
Иван Бушуев, на ковер взойди!
Рамазан
Я много гонок видел на веку,
И не было таких, чтоб Рамазана
Не почитали после на ковре.
Но стар я стал... И нынче даже кони,
Почуяв это, не пришли к огню.

В былые годы до байги задолго
Они холмы копытами взбивали,
Как женщины подушки, предвкушая
В степи раздольной гордую утеху...
Один булат усталости не знает,
И потому с ним молодость и сила
Должны быть рядом, чтоб не опозорить
Начертанных на нем священных знаков!..

Ксения

(Ивану)

Наездник гордый, вот булат старинный.
Он мир познал, как звездочет великий.
Он зажигал светильники любви,
Гасил великой ненависти пламя.
Носи его, как носят талисман.
Храни его, как мать хранит ребенка.
Рука мужей, не знающих сомнений,
Его над степью черной возносила.
Вглядись на миг в его узор сплетенный —
Прочтешь судьбу свою, наездник гордый!
(Отдает булат.)

Иван

На добром слове, девица, спасибо.
Тебе поклон, могучий Рамазан.
Коль в руки мне булат старинный дан,
Не посрамлю великого узора...
Моей судьбы не ведает никто,
Лишь Бог один... Хочу я одного:
Чтобы рука такого совершенства
Достигла, каковым, я вижу,
Владел дамасский мастер, сочинивший
Узоры эти на булате знатном.

Людвиг

Отец, послушай, рисовальщик этот
Искусство наше ни во что не ставит!..

Иван

Еще клянусь своею славой доброй
Ту защитить, что на руках девичьих
Преподнесла булат мне.

Рамазан

Да свершится

Все так, как ты сказал, Иван Бушуев!

Людвиг

(в сторону)

Не много ли для одного холопа
Он уготовил благ себе сегодня?

Я не простил ему победы в гонках,
А он уже венец примерил новый...

(Вильгельму.)

Не время ли, отец, сменить прислугу?

Вильгельм

Мы завтра в руки горного начальства

Рапорт направим.

Фурман

Мудрое решение.

Я тоже поддержу прошение ваше!

Иван

(Людвигу)

Не огорчайся, Людвиг: через год

С тобой опять сойдемся в поле чистом

Оспорить право на булат старинный,

Что вечными узорами покрыт.

Людвиг

Я принимаю вызов!

Иван

По рукам!

Людвиг

Я думаю, им овладею раньше,

Чем реки сбросят нынешние воды.

Вильгельм

Пора, мой сын, нас ждут в немецком клубе

Твои друзья...

Людвиг

Они там ждут победы...

Иди, отец, я следом за тобою!

Заводила

Отваливай, пока паромы ходят!

Фурман

Ты что бунтуешь?

Заводила

Чей же нынче праздник?!

Фурман

Твой, Заводила!..

Заводила

То-то и оно...

(Поет.)

«Соловей кукушечку уговаривал:

— Эх, полетим, кукушечка, в сырой бор гулять.

Совьем там, кукушечка, тепло гнездышко.

Эх, выведем, кукушечка, два детеныша,

Тебе кукушонка, а мне соловья,

Тебе для утехи, а мне для пенья».

Все расходятся.

Иван Бушуев и Ксения остаются одни.

Иван

От века горы таинства хранят,
Безмолвствуют пещеры и ущелья.
Глазами гнезд с вершин на мир глядят
Холодных скал загадочные лики.
О вечности им говорят ключи,
Ольхи дрожащей хрупкая вершина
И хариус под каждою кувшинкой,
Сверкающий на солнце, как булат.
Я нахожу узоры для клинков
В ручьях витых литого Таганая,
Когда весна приходит, погоняя
Своих коней по белым тропам рек.
Таят узор папоры веера,
И паутины серебряный волос,
И змеевик зеленый там, где полоз
Аквамарина жилы сторожит...
Там встретил деву я, и с той поры,
Как в лес войду, ее я слышу голос,
Что тайн своих мне не откроет полоз,
Ни дикий зверь, ни тихая трава,
Что зря гляжу на дно цветастых рек
И уплываю в белые озера,
Что тайну эту Вечного Узора
Откроет человеку человек.

Она, как ты, стояла предо мной...

Такие ж волосы струились тихо,
Такие ж руки за поводья лихо
Коня держали... Только сделал шаг...

Ксения

(перебивая)

Она уже вскочила на коня!
И слышно было, как несутся кони
Невидимые... Думать о погоне
Ты не посмел, так понеслась она!
Пятнадцать дней ты приходил туда,
Но не увидел больше и следа
Моих коней, что в дебрях затая...

Иван

Так эта дева юная...

Ксения

Да, я

Была с тобой!..

Иван

Но как зовут тебя?

Я знаю лишь, что дочь ты Рамазана.

Ксения

Когда бы знала, я б тебе сказала,

Да слишком много у меня имен...

Упавшей с неба Синею Звездой,

Кувшинкой Тихой и Репьем Колочим

Звал Рамазан... Теперь на каждый случай,

Как у дождя, есть имя у меня.

Иван

У радуги есть множество цветов,

И цвет один в другой свободно льется...

На то она и радугой зовется —

Соцветием... Как назову тебя?

Не по душе мне ярмарка имен.

Когда б хотел их на клинках проставить,

Чтобы тебя в иных веках прославить, —

Не хватит жизни.

Ксения

Это не беда,

Не имя славит женщину — дела.

Будь бедный мой родитель или знатный...

Иван

Как мне найти тебя?..

Ксения

С клинком булатным

Легко в горах ко мне отыщешь путь.

В зеленых дебрях или в поле чистом

Ты предъяви булат башкирам быстрым —

Любой укажет Рамазана дым...

Я ухожу по ковылям седым,

По скалам черным, облакам белесым,

По заколдованным вороньим плесам...

Я ухожу... У дальнего огня,

Должно, заждался Рамазан меня.

Ксения уходит.

Иван

Прощай и жди!.. Как этот мир жесток!

Уж я готов с огнем в печи не знаться,

Готов от всех узоров отказаться,

Чтобы один познать — ее глаза!

Иван уходит.

Появляется **Людвиг**.

Людвиг

(один)

Смешон колдун, чьи тайны знает мир...

Не верят люди в то, что он всемогущ.
За мой позор я награжден судьбой,
Открывшей мне их тайны роковые.
Степь проиграв, я выиграл в лесу!
Иван не знает — я продолжил гонку.
Все то, чем завладел сегодня он,
Ко мне с лихвою завтра возвратится.
Мастеровой, как мастер, горделив.
Не может сини сделать без призора.
А ищет тайну Вечного Узора!
Холоп, а славу царскую подай!
А ты, погонщица степных коней,
Неуловимая, как амазонка,
Цветок неповторимый и змея,
Из-под колоды жалящая насмерть!
Послушаем, о чем заговоришь,
Когда в наш дом под родовые знаки
Тебя из леса вытащат казаки,
Как из норы хвастливую лису...
Они уж поделили соль и хлеб,
Того не зная, что и в черных рёвках
Не скряться им от плети и веревки.
Отныне я — властитель их судеб!

2. Фабрика

Кабинет директора.

Фурман и Пристав.

Фурман

Я не могу по улице пройти,
Чтоб не услышать вслед насмешку злую
Иль даже непристойность!

Пристава

Их за буйства,
Как неудобных частному владельцу,
И передал Демидов государю.

Фурман

Я в обученье немцам мастерам
Определил учеников смысленных,
Их в платье во французское одел.
Сюда, на фабрику, со всей Европы
Я выписал журналы по искусству
Для их ознакомления со вкусом
И для приобретения идей!..
И что ж теперь?.. Раденьям вопреки
Мои заслуги ни во что не ставят,
Учителей своих не почитают,

Узоры ищут новые, как будто
Никто до них не сочинял клинков!
По-русски одеваются!.. Кто видел
Творца в мужицком рубище?..

Входит **Людвиг**.

Вам что?

Людвиг

Пакет из департамента.

(Передает пакет. Пытается уйти.)

Фурман

Постойте,

Хочу при вас я огласить посланье!

Людвиг

Благодарю вас!

Фурман

(читает)

«Извещаю сим,

Что фабрики Уральского хребта,

К великой чести вашей, удостоит

Со свитой высочайшим посещеньем

Наш император.»

Пристав

Помоги нам, Боже!

И защити...

Людвиг

Какая честь, директор!

Фурман

Немедля мастера сюда!

Пристав

Сей миг!

Пристав уходит.

Фурман

Заказ двора покоя не дает...

И вдруг... Сам император к нам с досмотром

Теперь!.. Когда от буйств мастеровых

Проходу нет!..

Людвиг

Бутылровку закрыть,

А неугодных выслать!

Входят Шаф Вильгельм и Пристав.

Вильгельм

Звали, Фурман?

Готов служить!..

Фурман

(передает пакет)

Что думаете, мастер,

По поводу известия...
Вильгельм
Мой Бог!
Возможно ли?
фурман
Кафтаны мужикам
Велите выдать те, что при запасе...
Вильгельм
Ни одному из местных веры нет!
Пьяны с утра, и всюду запустенье...
Фурман
Пишите, пристав.
(Диктуя.)
Жители должны
Привести дома в вид надлежащий, чтобы
Довольство исходило от дворов.
За слушание — в острог!..
Пристав
Так точно!
Заводчиков и кузюков*...
Вильгельм
Я слышал,
Бушуев-дед поставил боковушку
И частным делом занялся по сини.
Фурман
Но он и наши делает заказы,
И золото сам моет на Миассе.
Людвиг
Вот и узнай, добыл он иль его
Доставил внучек, кто виной всему!..
Вильгельм
Горяч в работе...
Пристав
Чинит беспорядки.
В дому своем без письменного виду
Содержит пришлых, что в Сибирь бегут!
Людвиг
А потому за упущенья эти
От должности быть должен отрешен!
Фурман
Он лучший ученик ваш... Неужели
Его лишитесь?
Вильгельм
Оттого и нужно
Избавиться, что лучший он из лучших.
Вы настояли, чтоб учеников

Мы взяли с сыном... Я искал предлога,
Я делал все, чтоб не открыть секрета
Искусства нашего другим народам.
Я — Шаф. Я лучший мастер Золингена,
Со мной никто в Европе состязаться
В искусстве рисования на стали
До сей поры, поверьте, не решался.
Но здесь я чувствую, что с каждым часом
Уходит наша родовая слава...

Презренная и дикая страна
Царей великих и холопов мелких!
Она б погибла, если бы Европа,
Как мамка, не склонялася над ней.
Младенцу клад достался королей,
И он не может им распорядиться.
Сидит на сундуках и не скупится —
Но что богатства юному уму?..
Германия — наставница ему!
Случалось, я ездил к королям
И никогда, поверьте, к дикарям!..

Фурман

Я здесь давно и вам, любезный Шаф,
Заметить должен, что холопы эти
Скорее бунтари, чем дикари.
Но чтоб их в послушанье привести,
Не хватит прутьев, хоть леса богаты.
С народом этим лучше не шутить,
Конфуз случился даже с Бонапартом.
Кто б мог подумать?

Вильгельм

Грубая игра!

Где сталь звенит, там вилы неуместны.
Где бьются рыцари — там быть мужик не вправе.
Стыд воину, когда на поле брани
Не знамя блещет рядом, а подол.
Во всем порядок строгий должен быть,
По образцу немецкому... И нынче
Должны мы, Фурман, встретить государя,
Как подобает немцам — честь по чести...
Они не скоро мастерства достигнут,
Каким владеем мы... Я передал
Им опыт свой, но даже в гонке конной
Успех вершит не лошадь, а наездник!

Фурман

Пример неловкий вышел... Кстати, мастер,
Пришла ли в дом ваш новая служанка?

Вильгельм

С тех пор как мы направили наказ
Явиться в дом, никто ее не видел!..

Фурман

Доколе, пристав, будем допускать
Во вверенном нам округе такое?!

Немыслимо...

Пристав

Я сам уже не раз

Ходил с облавой по горам и степи...

Но прячут девку, что иголку в стоге,

Башкиры сумасбродные... И знаю:

К ней ходит в горы по ночам Бушуев!..

Едва предъявит он булат башкирам,

Как привечают те его и тайно

Уводят к девке черными тропами.

Знать, без булата в горы нет пути!..

Фурман

Ты пристав или...

Вильгельм

А каков Бушуев!

Людвиг

Решительность мужчину украшает!

Пока казаки крутятся вокруг леса,

С дороги съехать в сторону не смея,

Они смеются, спят, едят и любят,

И бабы их рожают бунтарей!

Пристав

Мы выследим!..

Фурман

За буйство покараем!

Людвиг

Но так же и за блуд...

Фурман

Статьи такой

Припомнить не могу я...

Пристав

Это просто:

Подайте в суд — судья статью найдет!

Фурман

Недаром нынче мне приснился вдруг

Царь правосудья в золотистой тоге.

«Рази врагов, друзей своих не трогай», —

Он говорил... А в этом вещий знак!

Вы мне друзья, вы правы в том, что ныне

Довериться нельзя простолюдинам,

Когда над всей Россией огромной
Тень Пугачева нового восходит!
Ни Бог, ни император не простят...
Так порешим: Бушуеву расчет,
А недостачу — в списки долговые
Разнести немедля!.. Торопитесь, мастер!
Людвиг
Ужели пристав прав?.. Он все открыл...
Не зря им деньги платит император!
Теперь он стал союзником моим.
Я отомстил пока наполовину:
Бушуев с фабрики уйдет сегодня,
Но мне еще булат дамасский нужен,
Чтобы найти служанку... И тогда
Мы подведем итоги нашей гонки!..
Когда весь день преследуют удачи,
Готовься к неприятностям назавтра.
Ведь в мире все приходит в равновесье,
А потому я торопиться должен
Сегодня все свершить, пока фортуна
Не отвернулась в страхе от меня.

3. Рамазан

Костер в горах.

Рамазан и Ксения.

Рамазан

Кто, таинства познав, с собою в землю
Уносит их — обкрадывает племя.
Орлан затем орлят на крылья ставит,
Чтобы они отца поднялись выше
И взглядом охватили большой круг...
Пристало время старому орлу
Тебе поведать тайны, от которых
Мне беспокойно было бы в могиле,
Когда б со мной их опустил Аллах.
Я лихо жил — мне умереть во зле...
Познавший звон кандалный и богатство,
Красивых жен и жар полночной битвы,
Был изгнан родом много лет назад
И проклят я... Не за убийство друга,
Не за коней, что угонял в степи,
Не за разбой на столбовых дорогах...
Из-за тебя был проклят родом я...

Ксения

Должно, за цвет волос моих, несхожий
С косичками степных красавиц тонких,

Чьи волосы черным-черны как смоль.
Мои светлы лишь потому, что утром
Я родилась, а не ночью темной...

Рамазан

Родись и ночью — волосы твои
Темней не стали б... Никогда кукушка
Не становилась горлицею сизой,
Явясь на свет в гнезде у голубей...
Едва птенцы слепые оперятся,
Как птичий гомон сотрясает рощу —
То гостью выгоняют из гнезда.
Пощады нет.

Ксения

Жесток лесной закон.

Рамазан

Людей законы жестче во сто крат...
Оберегая род от лихоимства,
Они не гонят вон — они разят,
Не разбирая, воин ли пред ними
Или младенец, волею судьбы
В степи оставленный... Я проклят родом
За то, что я нарушил сей закон...
Пятнадцать лет назад, когда в степи
Орланом я летал над ковылями
И падал с неба на возы торговцев,
Я почитаем родом был... и признан
Хозяином дорог в горах и степи...
Уже ржавели пушки Пугачева,
Уж поросли дороги Салавата
Травой новой — кони Рамазана
Неуловимы были в степи белой.
Наш древний род богаче становился
От лихости моей...

И вот однажды

Над степью нашей появились грифы
И заслонили небо... Отродясь
Не видывали старые башкиры
Столь хищных птиц... И говорили в страхе,
Что вновь не миновать войны великой...
Мы целый день отстреливали грифов,
А на закате странную повозку
Увидели работы азиатской...
Вскипело сердце, чувствуя добычу.
Должно, купец гильдейский иль посланник
С казной казенной — так мы порешили
И налетели... А всего богатства —

Кошель монет, что с пояса мы сняли
Убитого полковника, да звонкий
Булат старинный, коим наградила
На гонках ты Бушуева Ивана...
Еще ребенок трех годов от роду
Кричал в повозке. Но уже далеко
Нас кони унесли по степи красной...
Когда булат старинный взял я в руки,
Увидел знаки тайные, то понял:
Он стоит затворенных сундуков,
Набитых золотом... Такой удачи
У нас в степи давно не выпадало.

Ксения
А тот ребенок?
Рамазан
Он в степи остался
Добычей грифов...

Ксения
Так, отец, жестоко
Не поступал ты, сколько держит память
Твоих походов по степи ковыльной.

Рамазан
Ты выслушай рассказ, что дальше было...
Едва костры в ночи мы засветили,
Как у огня цыгане появились...
Всегда их табор слышен за версту,
А тут внезапно... Не к добру, решил я
И встал навстречу. И, блестя серьгой,
Явился предо мной старейший рода
Цыганского... В глазах со злобой,
В руках с ребенком малым... И сказал он:
«Ты, Рамазан, бесчинствуешь в степи
Так много лет, что сам Аллах, наверно,
Руководит тобой... Ему сегодня
Угодно было, чтобы жил ребенок.
Зачем же ты в степи его оставил?..
Разбитую повозку повстречали
Цыгане в балке... Человек метался
Израненный, прося у Бога смерти,
А та не шла к нему, как ни стонал он...
Тот человек просил цыган смиренно
Тому отдать ребенка, кто владеет
Его булатом. Сталь его от века
Хранит любовь, детей и справедливость.
Никто ребенка тронуть не посмеет,
Коль рядом будет он с булатом древним.

Пятнадцать лет ты береги булат,
А на шестнадцатый отдай другому...
Умерших воля — указанье свыше,
Вот почему явились цыгане
К твоим кострам...» Он мне отдал ребенка...
Ксения
Не может быть... Так, значит, ты убил...
Рамазан
Я мстил за Салавата...
Ксения
Почему же,
Осиротив меня в степи жестокой,
Ты стал отцом мне?
Рамазан
Не своею волей
Я стал тебе отцом... Едва цыгане
Ушли, расселись старцы родовые
И задымили трубки совещанья:
Что делать с тем ребенком, потому как
Не нашей крови он, а крови русской?..
И порешили так, что на рассвете
Тот, кто отца убил, убьет ребенка
И кровь его оставит на булате...
Нет иноверцам места в нашем роде!..
Ксения
Из утра в утро приносить ему
Горячий чай, а не отраву злую...
Тревожиться, как об отце родном,
И полюбить не тень его и даже
Не отраженье зыбкое в воде,
А страшного убийцу... Почему
Ты жизни не лишил меня?.. Зачем
Рука твоя ласкала эти пряди
С тех пор, как помню я себя?
Рамазан
Не надо
Мне говорить о доброте, которой
Не ведало тогда слепое сердце...
Я должен был исполнить приказанье.
А воля рода есть святая воля!
Я не решился в степь идти, а в горы
Коня направил... Но еще звучали
Слова цыгана о металле древнем,
Что он хранит детей и справедливость...
«Никто ребенка тронуть не посмеет,
Коль рядом будет он с булатом древним...»

Булат же тот на поясе расшитом
Блистал на раннем солнце позолотой...
А ты не плакала, ко мне прижавшись,
Одной рукой тянулася к булату,
Как будто знала: в нем твое спасенье.
И смяла сердце мне в пути тревога,
Но воля рода есть святая воля,
И тверд был я в намеренье жестоком...
Тетерева качались на березах,
Вращая головами, — им на диво
И храп коня, и всадник обряжённый...
Затем стеною лиственницы встали
Мне на пути... Под кронами витыми
Не стало света, но я ехал, ехал,
Остановиться возле них не смея...
А в полумраке громоздились камни,
Сухие русла рек, поросших мохом...
Вдруг яркий столб возник передо мною,
И понял я: вперед пути не будет,
Что я на дне глубокого ущелья,
Пронизанного солнцем... Что я должен
Поторопиться, ибо скоро солнце,
Свершая путь, покинет дно ущелья...
Я взял булат... А ты на столб глядела,
Который голубым уже казался...
Когда же стал он вскоре темно-синим,
Я нож занес!.. Но в этот миг услышал
Коней лихое ржание и топот,
Что на меня обрушились лавиной...
По темно-синей полосе летели,
Сметая камни, кони золотые...
И ни тебя, ни крови на булате
Я не нашел, когда они промчались!..
Ксения
Я знаю тех коней. Они доньше
В ущелье том пасутся, и лишь солнце
Его окрасит цветом темно-синим,
Они проносятся, играя силой.
Рамазан
Они твои спасители... Но, знаешь,
В тот миг я растерялся: ведь такого
Со мною не случилось... Но не кони
Меня повергли в страх, а что в долине,
Там, у костра, нас ждали стражи рода
С невинной детской кровью на булате...
Рубаху сняв, себе булатом руку

Поранил я и, обагрённый кровью,
Булат запрятал и, коня хлестая,
Помчался прочь от Черного ущелья.
Обратного пути я не заметил —
Так быстро конь летел... И предо мною
Уже сидели старцы родовые.
Завидев кровь в узорах на булате,
Они меня встречали с одобреньем...
И я, вздохнув свободно, в степь седую
Помчался, сапогами разрывая
Арканы трав тугих. Но вижу чудо:
Ко мне идет ребенок, улыбаясь,
Тот самый, что исчез тогда в ущелье!..
Едва я убежал!.. И только в полночь
К костру явился своему и вижу:
Ты спишь блаженно, и моя собака
Оберегает сон, не подпуская
К тебе ни старцев, ни детей башкирских...
Наутро был из рода изгнан я...

Ксения

Ты предо мной виновен... Пред тобой
Виновна я... Две тяжкие вины
Упали в землю зернами, взрастив
Прощенья древо... Два ожесточенья
В ручье сплелись, и нежность появилась
Кувшинкой робкой... Снова знатен ты,
Богат, отец мой, и не столько златом,
Сколь новыми друзьями... Табуны
Твои известны всей степи башкирской,
И нет предела мудрости твоей!

Рамазан

Мы год с тобою прятались в горах,
И я решил весной сойти в долину,
Чтоб пронестись опять в байге веселой
И честь восстановить, явившись первым...
В день гонки я увидел утром рано
Коней лихих, пришедших из ущелья.
Они копытами траву рубили,
Отчаянную гонку предвкушая...
Я победил... И так пятнадцать лет
Мне равных в гонках не было, но ныне
В день гонки кони не пришли к утру.
И мне припомнились слова цыгана:
Пятнадцать лет храни булат, а после
Отдай его достойному батыру.
Иван Бушуев получил по праву

Булат старинный — он клинковый мастер,
Каких на свет еще не появлялось...
Он свято верит в таинства земли,
А верующий их постигнуть может.
Ксения
Открой же тайну Вечного Узора,
Сокрытую в ущелье!
Рамазан
Торопи
Коня во время скачки, старика же
Не понукай, когда ведет рассказ он.
Я, жизнь прожив, к решению одному
Пришел, познав все таинства земные:
Что смерти и бессмертья никому
Желать не нужно, ибо равносильны
И пути смерти, и бессмертья муки!..
Узоров вечных тайну я открыл
Тебе, поведав об ущелье Черном
И тех конях могучих, что носили
Тебя пятнадцать лет по сопкам диким.
Но тех коней никто не должен видеть...
Ты обречешь на гибель и коней,
И самого Ивана, коли это
Ему откроешь... Увидав коней,
Он не удержится, чтоб тотчас кистью
Холодного металла не согреть.
И коль в узор возьмет коней крылатых,
Бессмертны будут и Иван, и кони,
Отображенные в Узоре Вечном...
Но те живые, что стоят в ущелье,
Тогда погибнут!.. Есть закон жестокий:
Природа не приемлет повторенья.
Крик филина.
Но, умирая, кони не простят
Того, что их Иван увековечил
На боевом клинке, — он сам погибнет
Под их копытами!
Ксения
Отец, неужто
Ивана не укроют камни наши,
Следов не смоют реки завитые?..
Земля щедра...
Рамазан
Не обольщайся, дочка!
Земля не так щедра, как говорят!
Ничто она без жертв не отдает:

Ни ржавых руд, ни камней благородных...
Познание увлекает, но нельзя
Познать полет орла, оставшись вживе...
Так и Узора Вечного земля
Ивану не отдаст... Об этом знает
Любой, постигший ремесло свое.
Коль славы ищет он, она придет
Ценою дорогою — одержимым
Бессмертие является со смертью...
Таков закон.

Ксения

Не прогневи, отец,
Тебя вскормивших гор... Испей водицы
Из родников живых.

Рамазан

Я умер... умер...
А тело неприкаянно все бродит
По степи белой и горам туманным.
Так птица, насмерть битая, летит,
Еще махая крыльями, покуда
Не сломит ветер их... Едва заслышу
Повозок скрип и песни Салавата,
Как закипает кровь, как рвется к сабле
Рука слепая...
Крик филина.

Ты еще не знаешь
Бессилья муки... Смерти час настал,
Израненные крылья на излете.

Ксения

На поруганье воронам тебя
Я не отдам!.. Зря, серые, кружитесь!
Не будет пира черного...

Рамазан

Не надо
Их отгонять... К их крику я привыкнуть
Уже успел... Мне тишина страшна...
Пора идти к студенным родникам
И напоить коней...

Рамазан уходит.

Ксения

Молчите, птицы!
Коль умереть тебе настало время,
Я знаю, ты достойно встретишь смерть,
Как подобает славному башкиру.
Всему ты обучил меня... Стрельбе
С коня летящего... Мои арканы

Не знают промаха... И я стреножу
Коня любого с ловкостью батыра.
Ты мужество вселил в меня, и это
Все для того, чтоб в час последний твой
Я жалости не знала, как не знают
Ее батыры в схватках роковых...
Но, Рамазан, я женщина, и мне
Не по плечу оружие мужчины,
Разящее отчаяние... Видно,
Я прогневила Бога... В наказанье
Меж двух огней он поместил меня...
Кричите, вороны! Шумите, сосны!
И заглушите сердца гул! Иные
Кружились надо мной когда-то няньки,
Но были ль так они ко мне добры,
Как лапы ваши скользкие... Я знаю,
По веткам хрупким бродит кровь отца!
Но Рамазан над пламенем седым
Цепь отковал искусней, чем коваль,
Ту цепь, что натянулась между нами
И не дает уйти мне, а в ущелье
Вот-вот крылами кони засвистят!..
Теряя ветки нижние, сосна
Растет, рождая верхние, что тянут
Иголки к солнцу... И вот так же чувства
В нас отмирают старые, чтоб новым
Взрасти свободней... По ночам я жду
Его к огню, а по утрам гляжу
На каменные реки, что застыли
В стремлении великом с гор сойти
В низины голубые... Я ищу
На их высоких гребнях след Ивана.
Крик птиц.
...Молчите, птицы!
То друг идет ваш по уснувшим тропам,
Ведь без булата в горы нет пути!
Входит **Людвиг**.
Людвиг
Как счастлив я!
Ксения
(отстраняясь)
Ты кто, что ночью черной
Прошел сквозь горы?..
Людвиг
Я твой друг, поверь!
И мыслям черным места нет во мне!

Ксения

Что в горы привело тебя?

Людвиг

Любовь!

Преступная любовь к моей служанке!

Тебя казаки ищут... Только я

Могу спасти тебя от наказания,

Коль ты послушной будешь и придешь

Со мною в дом... Я умолю отца

Сказать о том, что ты явилась к сроку,

Что ты прилежно долг свой выполняла,

Пока казаки ездили в горах...

Ксения

Я облакам прислуживаю здесь,

Их убирая звонким гребнем солнца,

Здесь все мое: и камни...

Людвиг

(перебивая)

Погоди!..

Тебе недолго в доме быть служанкой —

Хозяйкой станешь... Повезу тебя

Я в Троицкую крепость на гулянье,

В степи коврами выстелю дорогу,

И ты, бухарской выбойкой блистая,

По ним пойдешь...

Ксения

Но мне ковров не надо,

Когда расшиты степи ковылем...

Не надо ситцев дорогих, когда

Их ярче блещут плесы речек горных!

Людвиг

Напрасно ты свободой дорожишь,

Я знаю все... Ты на весенней гонке

С булатом вместе сердце отдала

Бушуеву Ивану...

Ксения

Для чего же

Ты пауком плел сети меж осин,

Коль в роще этой не летают мухи?..

Коль знаешь ты, что я принадлежу

Хозяину булата!

Людвиг

Повтори мне

Слова свои... Их так отрадно слушать!..

Ксения

Хозяину булата.

Людвиг
(достаёт булат)
Значит, ты
Решилась быть моей?

Ксения
(в сторону)
О Боже, Боже,
Откуда у него булат Ивана?
(Людвигу.)

Но слово я сдержу, коль тот булат
Тебе достался в схватке честной... Если ж
Ты завладел им лестью и обманом,
Возмездья жди!

Людвиг
Ты помнишь, в гонке честной,
Когда б не конь мой с лопнувшем копытом,
Я бы тогда уже владел булатом.
Я не сражался более с Иваном
Ни в мастерстве езды или узора,
На бой кулачный с ним не выходил —
Он сам отдал булат мне... И при этом
Просил тебе сказать, что возвращает
Твои слова о верности и клятвы,
Взамен же их свои берет обратно,
Что он теперь не рисовальщик боле
И Вечного Узора не искать
Ему в долинах и ущельях горных!..

Ксения
Не говори так — знаю, сколь огня
Для ремесла в душе своей он носит.

Людвиг
Но у творца такая пылкость сердца
Приводит к скорой гибели рассудок!..

Ксения
Но если правду слышала я, Людвиг,
Немедля в горы за тобой уйду.
Служанкой буду и хозяйкой стану
В твоём дому...
Раздается ржание коней, стук копыт, свист крыльев.
Но что это?..

Людвиг
Откуда
Здесь кони?!

Ксения
То спасители мои!
Спасибо, кони!

Людвиг
Боже, сжался, сжался
Над неразумным отроком своим!..
(Убегает, роняя булат.)

Топот копыт, свист крыльев.

4. Штофная

**Иван Бушуев, Дарья,
Заводила, мастеровые.**

Заводила

(поет)

«Спустилось солнце за горою,
Где черный ворон прокричал.
Слеза на грудь ему упала,
Последний раз сказал: «Прощай!
Прощайте, братцы мои, сестры,
Прощай, голубушка моя!
Быть может, я не ворочуся,
Быть может, на смерть еду я.
Быть может, саблею-злодейкой
Порубят голову мою.
Быть может, пуля-лиходейка
Пронзит грудь белую мою...»

Дарья

(Ивану)

Имеешь думу тяжкую?..

Иван

А что?

ДАРЬЯ

На штоф да выпей — облегчает душу!..

Иван

Души не трогай — то не про тебя!..

Пой, Заводила!.. Веселиться будем!..

А ты не отпевай, поди не умер...

Не умер, Дарья!..

Дарья

Истина твоя!

Входит **Пристав.**

Дарья идет к нему.

Пристав

Ну, что слышать?

Дарья

По-прежнему пока.

Сказал, подастся в подмастерья к деду,

А там, гляди, свое откроет дело.

Пристав
О девке что?
Дарья
Про это сам прознай!
Пристало ль мужику хвалиться бабе,
Да молодой притом, что есть другая!..
Пристав
Юлишь, чертовка!
Дарья
Чёй-то мне юлить,
Вы ж платите...
Пристав
А ну, подай-ка водки!
(Садится рядом с Заводилой.)
Заводила
(забирая у пристава штоф)
Не пью с начальством — это мой закон,
Да ты еще при исполнении вроде!
Пристав
(отбирая штоф)
Отдай, негодный!.. Я к тебе с допросом!
Заводила
Не Дарья — показаний не даю!
Пристав
Припомни-ка: не приходилось ране
Тебе стоять на страже и ловить
Ведуний оборотных?..
Заводила
Никогда
Не промышлял я девок с ятаганом
Или ружьем солдатским... Это дело
Постыдно мужику... Гонял я больше
По городу казаков... Как-то раз
Урядника загнал я в штоф питейный!
Пристав
(в испуге)
Неужто и загнал?
Заводила
Хитро ли дело,
Коль обернулся саранчой зеленой
Урядник тот, едва кулак занес я
Над головой его... А казаки
Попадали со страха... Только я,
Не будь разиней, хватъ его за крылья
И в штоф, под пробку... Как взмолился он,
Как саблей тыкал по стеклу пустому!

Да все не впрок... С неделю я его
Носил в кармане... Опося под праздник
Я с Богом выпустил... Нельзя казакам
Цареву службу несть достойно, коли
Урядник их о стенку бьется в штофе!
С тех самых пор во всех питейных наших
Мне водки выдают, сколь пожелает,
Бунтуя, сердце.

Пристав

За поимку девки
Кошель дадут тугой!

Заводила

Таких щедрот
Я не припомню... Разве что башкиры
За девок деньги платят, а у нас
За так берут...

Пристав

Я тайну государства
Тебе открыть не смею, потому
Что в ненадежных числишься ты, братец!..

Входит Людвиг.

Заводила

Сюда ж и немец!..
(Поднимается.)

Иван

Заводила, стой!
Оставь его!.. Он гость...

Заводила

(садится)

Чего для друга
Не сделаешь!..

Иван

Присаживайся, Людвиг!

Людвиг

Мне жаль, Иван, что так неумолимы
Отец и Фурман... Я ли не просил их
Тебя в работе нынешней оставить.
Увы, они моим не вняли просьбам!

Иван

Я с легким сердцем с фабрики ушел.
Одни клинки — вся для меня утрата.
Творец поймет творца... Тебе знакомо
То ощущение тайное, когда
Последний штрих поставлен на металле,
Когда холодный меч иль добрый камень
Вдруг оживают на твоих глазах...

Отныне ты ему не властелин,
И он уже не властен над тобою,
А лишь родства невидимые нити
Звонят меж вами, словно тетива...
Искусство наше есть свершенье чуда,
И потому бессмертное оно!..

Людвиг

Мертвы металл и камень... Ты напрасно
Пытаешься вселить живую душу
Туда, где нет для жизни ей пространства.
В искусстве нашем главное — уменье
Руки, здесь сердце непричастно...
Когда постигнешь точные науки,
Пройдут виденья и наступит трезвость!
Тогда работать будешь ты как мастер,
Учителей достойный Золингена.

Всего важнее не игра цветов:
Признает ли орнамент ваш Европа?

Иван

Она за нас врагов разить не станет.
Так пусть бойцу российскому по сердцу
Клинки придутся.

Людвиг

Разве для России
Мы, немцы, мало делаем сегодня?

Иван

Нам нечего делить с тобою, Людвиг!..
Но есть такие вещи, о которых
Не помышляешь ты — немецкий мастер.
Скажи мне, к чести ль русского оружия
Девические эти украшения:
Венки, розетки, завитки аканфа, —
Когда не смолкло эхо труб военных,
Когда еще над полем Бородинским
Вороны тучей сытые кружат!..

Людвиг

Не красота решает бой, а точность
И прочность войска.

Иван

Сила человека
Зависит от того, сколь красоты
Вобрал в себя он от начала века!..

Людвиг

Не потому ль так горячил коня
Ты на недавней гонке, что, владея
И красотой старинного клинка,

И красотою девы ясноликой,
Ты стать сильнее захотел, чтоб боле
С тобой никто не мог сравниться в силе?

Иван

С тобою мы соперники лишь в поле,
Где нас ведет азарт, где — кони, кони...
Войди в мой дом, и ты — хозяин в нем.
Пируй и день и ночь, а если утром
Беда случится, стану ведуном
И трав целебных принесу к полудню.
Мой сказ таков!.. Но если нам опять
В открытом поле встретиться придется
На скачках вешних, где шумит народ,
Сраженья жаждущий, а не потехи, —
Забыв о дружбе, погоняй коня!
Там будем мы безжалостны друг к другу.
В честь дружбы нашей верной ты решил
Булат подобный выделать... Так где ж он?

Людвиг

Мне не хватило суток, как всегда!
Узор прекрасен... Ты позволь, Иван,
Продолжить мне работу... Чуть заря,
Тебе его верну я.

Иван

Не могу
Уважить, Людвиг... Он к заре вечерней
Мне нынче нужен...

Людвиг

Что ты больше ценишь?
Мужскую дружбу или...

Иван

Что ж, трудись!

Людвиг

Уж слишком, друг мой, тонкие узоры
Оставил мастер древний на металле.

Иван

Он завещал потомкам не орнамент,
А мысли, мысли острые, как пламя,
И беспокойство горькое за судьбы
Людей, живущих рядом...

Людвиг

Как читаешь

Ты эти знаки древние, что будят
Они в тебе воображенья столько,
Мне, право, не понять... Но мастер
Великим был... Отличная работа.

Ты настоящий друг!..
Иван
Спасибо, Людвиг!
Заводила
Все о клинках... Кому теперь они
Нужны в России... Обмельчали люди...
Эй, Дарья! Принеси...
Дарья
Бегу, бегу!..
Пристав
Не подавай!
Заводила
(на Пристава)
Глядите, саранча!
Скорее штоф!.. Сейчас ее под пробку!
Дарья
(Приставу)
Беги, служивый... Господи, спаси!
Мастеровой
Брось, Заводила!
Заводила
Дарья, штоф!
Людвиг
Не смейте!
Заводила
Гляди — заступник!
Иван
Людвиг, уходи...
Заводила
Отваливай, пока паромы ходят.
(Поет.)
«Шел немец по улице,
Шел немец-коваль,
Шел немец по улице,
Песню напевал...»

5. Выставка клинков
Кабинет директора фабрики
белого оружия.
Вильгельм и Людвиг вдвоем.

Вильгельм
Еще раз, сын, пересмотри клинки...
Все ль так, как мы задумали... Ведь нынче
Судьба решится наша: государь
Свой перстень обещал тому, чья сабля

Окажется достойною награды...

Всю ночь мы колдовали над огнем.

Людвиг

Клянусь, отец, не зря... Какой клинок

Вниманье государя ни привлек бы,

Он на клейме увидит: «Schaff und Sohn»,

И мы в почете будем и во славе...

Одно меня смущает: коль про то

Мастеровые ранее узнают,

Чем государь нас перстнем одарит,

Тогда ничем их не сдержать от бунта.

Вильгельм

Не принято в России, чтоб холопы

Одни ковры топтали с господами.

Мастеровых не будет. Я казаков

Распорядился вызвать. Перекрыты

Уже дороги все и все тропины.

Людвиг

Ну что ж, Бушуев, мы теперь посмотрим,

На чьей руке заблещет перстень царский!..

Входит **Фурман** с клинком Бушуева.

Фурман

Вы только посмотрите, господа,

Какой клинок принес я!..

Вильгельм

Чьей работы?

Фурман

Бушуева Ивана, департамент

Опять меня запрашивал о нем...

Клинок украсит воина на поле

И кабинет царя... Ваш ученик,

Пожалуй, превзошел вас...

Людвиг

(Вильгельму)

Все пропало!

Вот-вот сюда прибудет государь!

Вильгельм

(Людвигу)

Еще не все... Гляди: здесь нет клейма,

И коль успеешь ты свое поставить,

Мы спасены...

Людвиг

(Вильгельму)

Но Фурман?..

Вильгельм

Он молчать,

Как шука, будет... Время ль затевать
Скандал при высочайшем?.. Ну, а после
Мы все уладим. И в обиде Фурман
У нас не будет. Торопись же, Людвиг!

Людвиг уходит.

Как ваши сны пророческие, Фурман?
Фурман

Я нынче мало спал... И все глядел
На фабрику, где до утра не гасли
Огни в зеленых окнах мастерских...
Мелькали тени в окнах... И узнал я
Вас с Людвигом... В ночи я думал
О том усердии, с каким печетесь
О деле нашем. Пусть же государь
Воздаст вам по заслугам...

Вильгельм

Ночью этой

Мы все клинки в порядок привели
Для обозренья свите государя.

Фурман

Немедля в департамент доложу я,
И вам добавят жалованье...

Вильгельм

Что вы?

Я ж не корысти ради, а успеха

Оружья нашего...

(В сторону.)

Уж лучше спал бы,

Чем по ночам за окнами следить...

Фурман

Что вы сказали?

Вильгельм

Говорю, что ночью

Могли вы спать спокойно... Мы умеем

Порядок навести... Скажите, скоро ль

К вам будет государь?

Фурман

Теперь пора уж...

Да что-то нет мастеровых...

Вильгельм

А разве

Они приглашены?

Фурман

Из них немногих

Велел начальник горный привести.

Послали за Бушуевым...

Вильгельм

О Боже!

Мой Людвиг...

Фурман

Что случилось, Шаф?.. Вам плохо?

Вильгельм

Один пустяк, не стоящий вниманья.

Вы сами все узнаете... Ну, Людвиг,

Назад дороги нет... Иль перстень в руку,

Иль нас прогонят, словно псов негодных!..

Казакам велено мастеровых

Не допускать до фабрики.

Фурман

Приказы

Они умеют выполнять.

Входит Иван Бушуев.

Однако

Вот сам Бушуев!

Иван

Господин директор,

Я получил послание, в котором

Приказано на фабрику явиться

Мастеровым со мною во главе.

Но выполнить приказа не могу:

В казарму город превращен... Казаки

Торчат повсюду, будто бы грибы,

Что высыпали за ночь на дорогах.

Ужу не проползти меж них, и птице

Не пролететь...

Вильгельм

Спросить позвольте:

Как вы прошли?

Иван

А я сегодня ночью

Пришел на фабрику... Хотелось утром

Свою работу новую увидеть,

Но до сих пор рисунок не дался...

Гостей уж полон двор, мастеровым же

Дороги нет.

Фурман

Сейчас распоряжусь я,

Чтоб их впустили...

Вильгельм

Но побойтесь Бога,

Чтоб здесь при государе — да холопы!

Без языков!.. Одни лишь прибаутки

Cum grano salis — со щепоткой соли.

Фурман

У них словцо в портах не залежится.

Но мне приказано...

Вильгельм

Теперь уж поздно,

Сюда идут...

Входят **Дамы и Офицеры.**

Фурман

День добрый, господа!

Рад видеть вас на фабрике... Надеюсь,

Что частыми вы будете гостями

И фабрики, и дома моего.

Офицер

Здесь все пристойно, господин директор,

Но мне в Европе видеть доводилось

Мануфактуры много совершенней!

Фурман

Позвольте вам заметить, что в Европе

Едва ль найдется фабрика, в которой

Все было б так отлажено, как в этой,

Построенной по русскому проекту.

Ружейники из просвещенных стран

Ее находят лучшею.

Иван

В России

Давно уже не ценят своего —

Стояло б иностранное клеймо!

Первая дама

Кто этот странный человек?

Фурман

Позвольте

Представить, господа! Иван Бушуев,

Клиновый рисовальщик.

Вторая дама

Только лишь...

А речь достойна тайного гвардейца

Из петербургских обществ... Говорят,

Они готовят бунт.

Первая дама

Но Аракчеев

Всех вольнодумцев быстро приструнит!..

Вторая дама

А правда ли, ma chere, что Александр

Пришел в восторг от сопки и дороги,

Что названы по имени его

Здесь, на границе Азии с Европой?..

Первая дама

Он без ума от елей и рябин,
Сокрывших скалы, от ключей холодных,
Прорезавших гранит, от щек горячих
Жены начальника... Пожал ей руку
С улыбкой нежной, как в былые лета...

Вторая дама

Счастливица, а говорят, глупа!..

Неслышно входит **Людвиг**.

Вешает клинок. Замечает **Ивана Бушуева**.

Людвиг

Бушуев здесь?.. Вот встреча...

Иван

Здравствуй, Людвиг...

Ты так растерян, будто повстречались
Мы не на фабрике, а в поле диком,
Не ведавшем людского сапога!

Людвиг

Не ожидал я, честно говоря,
Тебя здесь видеть... Вновь слепому року
Угодно было нас свести на тропке,
Где место одному лишь... Скоро ль будут
Здесь кони государевы?

Иван

Хвосты

Уже на месте... Только гривы где-то
Подзадержались. Будут и они,
Коль зависти и сплетен овода
Гудят повсюду... Судим мы по ним
О приближенье или удаленье
Высоких лиц, ниспосланных нам Богом.
Ведь если он раздумает — они
Сорвутся с мест нагретых и помчатся
За поездом царевым, обгоняя
Его в пути...

Первая дама

Идет, идет... Я слышу

Его шаги.

Иван

Вот, право, слух каков —

Стук различает царских каблуков!

фурман

Его величество России император

Сам Александр!

Входит **Александр I**.

Раздаются аплодисменты.

Александр

Спасибо, господа!..

Я счастлив видеть вас во здравии и силе.

Пока стоят на рубежах России

Ее сыны достойные, в веках

Россия будет жить!..

Фурман

Она крепка

Лишь высочайшей вашею заботой

Над всенижайшими рабами...

Александр

Много раз

Я в помыслах моих переносился

От теплых берегов до ледовитых

По утренней империи моей...

Но нужды государства — это путы,

Назначенные Богом... И опять

В Санкт-Петербурге оставался я...

Столица без царя что бриг без флага,

Без кормчего фрегат, который мне

Вести сквозь штормы времени... Но, право,

Блажен, кто в колеснице по России

Плывет, седых коней не торопя...

Покою дышат смолкшие поля,

И лишь могилы недругов российских,

Разбросанных от Ладоги великой

До зыби черноморской и Урала,

Как памятники русскому оружию,

Нам ведают о ратной силе россов,

О коей печься мы всегда должны.

Фурман

Благоугодно ль вашему величеству

Начать осмотр оружия, о коем

Изволили вы спрашивать вчера

У горного начальника?..

Александр

Я знаю,

О фабрике сей говорят в Европе

Как о российском чуде... Мне б хотелось

Увидеть мастеров из Золингена.

Фурман

Извольте, государь... немецкий мастер,

Известный всей Европе, — Шаф Вильгельм!

Вильгельм кланяется.

И сын его, не менее искусный

В клинковом золоченье, — Людвиг Шаф.

Александр

Спасибо за усердье, господа...

Но слышал я, что здесь мастеровые

Работают не хуже мастеров

И даже превосходят их во многом.

И потому назначил я награды

За лучшие клинки.

Фурман

Вы щедры, право,

Не по заслугам к нам!..

Александр

Я в беспокойстве

За ратное оружие... Но, глядя

На эти сабли, шпаги и ножи,

Сработанные фабрикою, вижу:

Они достойны воинов российских!

(Берет клинок.)

Подобного не приходилось видеть

Ни в золоченых ножнах генералов,

Ни на коврах гостиных во дворцах

Парижа, Амстердама и Берлина.

Вот гений, с веткой лавра на челе...

Вот Аполлон... Вот Прометей мятежный,

Над ним орлы... А вот кузнец Гефест...

Фурман

(подавая клинок Бушуева)

Взгляните, государь, на сей клинок.

Людвиг

(Вильгельму)

Что он, болван, наделал!..

Вильгельм

Тихо, Людвиг!..

В его руках две чаши правосудья,

А гири все у нас...

Фурман

Вглядитесь

В сюжет рисунка!

Александр

Здесь я нахожу

Детей нагих у вечного огня

Горна кузнечного, у молота, у домны...

Фурман

Они там заменяют, государь,

Мастеровых моих.

Александр

Повествованье,
Достойное поэмы иль стиха...
Кто это изготовил?... Сей клинок
Достоин всех наград!..
Фурман
(представляя)
Иван Бушуев —
Мастеровой из русских. Ученик
Достойных Шафов...
Александр
У кого учился,
Помимо золингенских мастеров?
Иван
В Санкт-Петербурге я бывал... Затем
В старинной Туле... Тайнство рисунка
Мне дед открыл — чертежник и пушкарь...
Но и поднесь без устали учусь я —
Синенью у озер, а позолоте
У рощ осенних...
Александр
Ты еще и мудр,
Как сочинитель славный.
Фурман
Я осмелюсь
Величеству дополнить... Мной намедни
Замечено, что сей мастеровой
Пописывал стишки...
Александр
Прекрасно, сударь,
Коль это государству не вредит
И не поносит власти!
Вильгельм
(Людвигу)
Слушай, Людвиг,
Пора нам в бой, иначе поздно будет...
Ну, помоги нам, Бог!..
(Все.)
Позвольте мне,
Мой государь, замолвить слово прежде,
Чем соизволите вы перстень красный
Поднести Бушуеву, о коем много
Я сам могу приятного сказать
Как мастере большом... Награды против
Мы с сыном не имеем ничего...
Приятно нам и то, что получает
Ее наш ученик. Одно смущает,

Что тот клинок достойный, что в светлейших
Руках своих изволите держать
Вы, государь великий, то работа
Не есть Бушуева!..

Ропот.

Фурман

Извольте, сударь,
Все объяснить подробнее, я сам
Клинок от пристава сей принял! Я...

Вильгельм

(перебивая)

Сейчас, мой друг, не время разбираться.
Достаточно величеству взглянуть
На то клеймо, что ставит каждый мастер,
Едва окончит новую работу.

Александр

Действительно, я вижу: «Schaff und Sohn».

Вильгельм

То наше с сыном общее клеймо,
И потому, мой государь, я должен
Признать работу не мою, а сына,
Что Людвигом представлен вам.

Первая дама

Мой Бог!

Неслыханный конфуз!

Вторая дама

Какой скандал!..

При государе мыслимо ли это!..

Александр

Как это понимать, Иван Бушуев?

Придворный

Мой государь, не следует монарху
До подмастерьев этих снисходить!
Пусть мастер говорит.

Александр

Законы наши

Приемлемы, когда мы при дворе
Решенья ищем о войне иль мире
Иль о налогах новых, не пуская
К беседе недостойные чины...

Я слушаю, Бушуев!

Иван

Государь!

Задумал мастер страшную игру...

Не ко двору, должно быть, я пришелся...

И не впервой... Но всюду по уму

Да по манере, а не по клейму
Художники разнятся меж собою...
Но, благо, честный сын его не даст
В обиду друга!.. Что молчишь ты, Людвиг?..

Людвиг

Предпочитаю лучше промолчать,
В твою защиту нечего сказать!..

Иван

...Скажи тогда в свою...

Людвиг

Все знают: я

Недосыпал ночей, готовясь к встрече
Его величества, а тот клинок,
Что разговор сей недостойный вызвал,
Задуман мною... как подарок скромный
Его величеству от горных фабрик!..
Вы убедились...

Иван

(перебивая)

Дерзости такой

Я от тебя не слыхивал, сколь помню
Я встречи наши и в лесах безлунных,
И у горна, слепящего, как солнце!..
Но Бог свидетель! Злобы на тебя
Я не таю... Не по своей ты воле
Враз разрубил священной дружбы узы...
Мой государь! Я правоту мою
Вам докажу легко... На стенах этих
Мои клинки. Их кряду много лет
Я сочинял, как летописец ярый,
Укрывшись в черной келье наших гор.
В них двух узоров равных не найти,
Но сделаны они одной рукою...
Глядите, государь мой, вот они!

(Срывает со стен клинки
и подает присутствующим.)

Все смеются.

Голоса

— Здесь: «Schaff und Sohn».

— Здесь: «Schaff und Sohn».

— И здесь!..

Александр

Не понимаю... Предо мной спектакля
Подобного давно уж не игралось!

Придворный

За вами, государь, его развязка.

Иван
(ошеломленный предательством,
Людвигу)
...Верни булат!

Людвиг
Какой булат, позволь!..
Он не в своем уме!..

Иван
Не беспокойся!
Товарищей работа нам дает,
Друзей мы выбираем так же вольно,
Как выбирает птица куст зеленый,
Где свить гнездо... К друзьям обращены
И руки наши, будто ветви сосен
На теплый юг... Но как обманчив, право,
Бывает мир... Ждешь с севера буран,
А он приходит с юга, и, треща,
Ложатся навзничь вековые сосны,
И долго пахнет свежее смолою
По склонам горным... Так устроен свет:
Гадюку не заметишь на граните,
Рысь в желтых иглах лиственниц...

Голоса
Ведун!
— Язычник!
— Заклинатель змей!

Иван
Вот бескорыстия страшные плоды
В саду невинности... Куда ни торкнись,
Стена, стена, стена перед тобой —
Ведь выход замурован! Незаметно,
По камушку, прикинувшись друзьями,
Его враги закрыли... Связка лести
Прочней желтков куриных!.. Не разрушишь,
Сколь кулаками ни стучи по ней!
На страже подлость встала у стены,
Надев одежды яркие, да только
Она видна и под камзолом пышным,
И фраком дорогим... Одна свобода
Из всех навек дана мне — то свобода
Дрожащей кисти над металлом синим...
Ее отнять нельзя...
Свобода эта —
Затянутое самоубийство
Творца над матерьялом неподатным...
Мне ей дышать и упиваться властью.

Придворный
(Александр)
Я приказал немедля бы казнить
Обоих, государь...
Фурман
Что?!

Александр
Не спешите,
Мой дорогой... Здесь речь идет о духе,
О духе нации... Ее оружие,
Украшенном притом. Дела иные
Не требуют столь мудрости, как эти.
Еще я нахожу в спектакле этом
Интригу непростую — (coup de maitre!)*,
Достойную великого Корнеля!

Фурман
Воистину великие слова,
Мой государь, мне снилось...

Александр
(перебивая)
Что скажет
Нам офицер достойный?
Офицер
Государь,
Мне думается, поединок только
Сей спор по праву разрешит.

Александр
Хочу,
Чтоб русский мастер и немецкий равно
Сработали по новому клинку
К среде идущей... Чтобы их клинки
Не повторяли тех, что мы имеем
На фабриках и в арсеналах наших.
Дотоль решенья не приму я... Нынче ж
Велите все им выдать, чтоб немедля
К работе приступили мастера.

6. Мастеровой
Двор **Терентия Бушуева.**
Людвиг, Пристав.

Людвиг
(приставу)
Вот здесь и жди... Иного нет пути
Из гор в селенье... а она явиться
Должна сегодня. Чует, чует сердце,
Что принесет она Ивану тайну,

От коей и клинок его заблещет,
И засветится взгляд... Будь неусыпен!
Не миновать ей дома, пред которым
Ты встал на страже. Пред тобой в долгу
Я не останусь.

Пристав

Не простое дело —

Брать девку, ваша светлость... Мне поднесь
Такого не случилось... С мужиками
Оно ведь проще... Этот никогда
Не обратится жабою, иль камнем,
Иль ящерицей склизкой, потому как
Мужик — он есть мужик.

Людвиг

Послушай, пристав!

Тебе за все заплачено, ты действуй.

Пристав

А можно, я сейчас заарестую

Бушуева взамен?

Людвиг

То будет глупость!..

Пристав

Как вам угодно...

Входит **Фурман**.

Фурман

Людвиг?.. Как дела?..

Гляжу, ты время препроводишь праздно.

Неужто и заказ готов?..

Людвиг

Давно уж!..

Фурман

Еще о тех клинках скандал не стих,

А ты уж новый приготовил... Разве

Ты думаешь, не понял император

Обмана твоего?..

Людвиг

Прошу вас, Фурман,

Помягче выраженья подбирать!

Что за обман, когда учитель ставит

Свое клеймо на тех работах, кои

Сработали его ученики,

Когда клеймо учителя стоит

Невидимо не только на клинках,

Но и на душах их?

Фурман

То справедливо,

Коль ученик, как попка, повторяет
Слова учителя... Но здесь иное.
Узоры, что Бушуев сочиняет,
Не снились в Золингене мастерам!..
Вот департамент премию назначил
Бушуеву... И я с депешей этой
Спешу к нему.

Людвиг

Не утруждайтесь, Фурман,
Я — от него... Хотел просить прощенья
За те слова, что я при государе
Неосторожно обронил... Творец
Поймет творца, когда один в запале
Другого оскорбит... Но только дома
Их не застал...

Фурман

Рад это слышать, Людвиг!
Ты сам депешу передашь ему!..

(Передает пакет.

Уходя, замечает пристава.)

Что делает здесь пристав?

Пристав

Я... покой

Оберегаю мастера... от всяких...

Здесь проходящих, так гласит приказ...

Фурман

Похвально, пристав!

Фурман уходит.

Людвиг

Я тебе удвою

Обещанное мной вознагражденье!

Пристав

Уж потрудитесь, сударь, очень страшно

И привирать, и правду говорить!..

Людвиг

(в сторону)

Я знаю, он растерян... И ничто

Его бы так не ободрило боле,

Чем вести, что в руках моих держу.

Когда расстроен мастер, ничего

Великого из-под резца не выйдет,

Нервозность давит мысль, а вдохновенью

Спокойствие душевное нужней,

Чем ветер парусам... Замри, корабль!

Хотя бы на день, и тогда... тогда

Заблещет перстень царский на руке!

А с ним придут признание и слава...
Как жажду славы я... Но никогда
Так близок не был к ней...
(Разрывает депешу.)
Ну что ж, Бушуев,
Пусть знают ныне о твоём признании
Поземка завитая и ручьи,
Что о тебе без устали болтают,
Едва я в лес войду... А мне оставь
Уста людей! Пусть с них не сходит имя
Того, кто дерзок был в своём стремленье,
Кто не жалел для достижения цели
Ни совести, ни чести, ни друзей!
Не допустить бы только, чтоб сюда
Пришла она... Любовь рождает чудо...
Осталось мне на Бога уповать
Да пристава презренного... Тетерей
Не оказался б он... Ты слышишь, пристав,
Я ухожу. Удач тебе!..

Людвиг уходит.

Пристав

(вслед Людвигу)

Счастливо!..

Вот так всегда... Поставят у порога —
И прыг в кусты... А ты дрожи, как сука!
Принюхивайся, слушай и не спи...
Нагнали страху... Господи, спаси
От всех нечистых... Только шевельнется
Полынь у тына, как берет озноб!..
Придет ли кто?

(Достает штоф водки.)

Оно, должно, от страху

Полезно будет, коли два глотка...

(Пьет.)

Когда была бы девка не лесная,

Оно ничё... У этих же глазищи

Огнем горят, особо по ночам...

Затихло вроде...

(Пьет.)

Так оно получше —

И глаз вострей, и ухо начеку!..

Пристав уходит.

Появляются Иван и Терентий Бушуевы.

Терентий

Тебя прогнали, да и мне давно

Заказов нет... Затрепетали Шафы

Осиновыми листьями, завидев
Клинки, что мы сработали с тобою...
Так повелось: коль ты хороший мастер,
Тебе почет, внимание начальства,
Но не дай Бог тебе великим стать
Хоть на день, хоть на робкую минуту —
Враз потеряешь и друзей степенных,
И вежливых заказчиков, от коих
Еще недавно не было отбою...
Никто не хочет нынче рисковать.
Но истинно великое без риска
На свет, сынок, еще не появлялось...
Ремесленник едва ль поймет творца,
Которого сживает он со свету...
Они бы нас давно сгноили в тюрьмах,
Но люд мастерской всегда опорой
Бывал России в грозных испытаньях.
Без нас она б в мученьях задохнулась...
Когда б не мы, не видеть Пугачеву
Ни городов уральских, ни заводов...
Когда б не пушки наши да не сабли,
Топтали б землю русскую французы...
Иван

И правдою и верою своею
Ты послужил Отечеству, прибавив
К великой славе русского оружия
Металла прочность и огонь души...
И я хочу России послужить,
Чтоб, как и ты, неумудренным внукам
Оставить вековечную тропу,
Тропу к любви и тайне совершенства!..
Терентий
Так овладей своим искусством редким,
Чтоб гордостью ты был для государства,
Тогда тебе прощаться станут буйства,
И оболгать тебя уж не посмеет
Ни мастер твой, ни сам начальник горный.
Иван

Не клеится работа у меня,
Уверенности нет в руке... Неужто,
Как неудачнику, и мне придется
Прибегнуть к оправданиям нелепым
Бездействия?.. Я обучался
У хитростных бездарностей, к делам
От века непригодных, перенявших
Привычки гениев — не ремесло!

Они невосприимчивость к природе
Для оправдания душевной немощи
Назвали поиском!.. Во мне клокочут
Все родники земли моей... Я слышу,
Как зреют друзы льда в пещерах черных,
Как тяжелеют руды... Я обязан
Клинок назавтра выдать, о котором
Я помышлял все годы...

Терентий

Тряханула

Тебя увертка Шафа... И сегодня
Он ходит голубем... А что гордиться —
У голубицы ястреб не родится!..
Он в ремесле не ведаёт сомнений,
Один закон постигнув в Золингене:
Звезд с неба не хватай — обжечься можно,
И то твори, что делают другие,
И в славе будешь, и в довольстве равно.

Иван

Не в этом дело, дед... Ты помнишь Степку,
Что в подмастерьях бегал здесь?.. Приносит
Намедни мне узор... Никто такого
У нас не сочинял... Глухарь на ветке!..
Токует горлом золотым, и слышно,
Как песнь любви летит от сопки к сопке!

Терентий

Для молодых глядеть на это внове,
Да стариков не удивишь подобным...
Я присмотрел тебе на Веселовке
Не девицу, Иван, а лебедицу!..
Когда б красу увидел император,
Быть на Руси императрице новой!

Иван

Я дом наполню женской теплотой...
Пока здоров и молод, я прилежно
Обязанности буду несть свои,
Предписанные Богом...

Терентий

Полной чашей

Твой станет дом, и с завистью соседи
Глядеть начнут на пышное убранство
Добротных стен, на круглые подушки,
Расшитые хозяйкой...

Иван

А душа?!

Ты знаешь ли, где будет ярый дух,

Сокрытый маской семьянина?.. Там!..
Там, у нее, где горы держат небо!..
Ты помнишь, как на днях тебе булат
Я показал... В его узорах древних
Начертаны моя судьба и имя,
С которым засыпать и просыпаться
Тому, кто взял булат на поле брани
Иль в поединке честном!

Терентий

Но пойми же,
Что прятаться с ней по горам и сопкам,
Когда в печи накалено железо,
Когда клинки твоих узоров просят,
Ты права не имеешь... Позабудешь
Все таинства огня, земли и света,
Коли любви предашься, а не делу.

Иван

Постигнувший величье красоты
В своём дому счастливым не бывает...
Все блага к человеку не идут.
Тепло давая, дерево сгорает.
Согреть людей могу я на костре
Из неудач моих и потрясений,
Неведомых со мной живущим рядом...
Когда ж клинки мои пойдут по свету,
Я выкуплю ее, тому порукой
Любовь моя и те лесные тайны,
Сокрытые в ущельях до поры...
Узоры Вечные я отыщу в горах
И сочиню клинки, каких не видел
Крещеный свет и некрещеный тоже.

Терентий

Ты все постиг. А имя не твое ль
Гуляет эхом в городах российских,
Как в скалах наших?.. Подмастерье ты
Не мастеров немецких, а природы,
Творящей чудеса!

Иван

Я б сам творил их,
Да непокойно ныне на душе:
То объявление в нераденье к делу,
То в золотой покраже, то в запое...
Когда я ночью прихожу из лесу,
Мне чудится, что на пороге пристав...
И оттого все валится из рук:
То враз, глядишь, не вышла позолота,

То исчезает на глазах рисунок...

Терентий

Но скоро срок.

Иван

Уже цветут озера,

Но где же тайна Вечного Узора,

Что кроется в горах?.. Один булат

Мне был проводником... Эх, Людвиг, Людвиг...

Не думал я, что обернется друг

Зловещим недругом...

Терентий

Удел таков —

Терять друзей и находить врагов!

Но, знатко, вижу, неуютно сердцу

В тебе сегодня...

Иван

Мне б теперь вернуть

Булат моей древний... Я б успел к утру

С Медвежьей возвратиться и к полудню

Зажечь клинок, каких не видел свет...

Терентий

Не время шастать по лесу, сынок,

Когда сам император всероссийский

Твоей работы ждет... Когда с надеждой

Мастеровые русские глядят

На окна наши...

Иван

Сам ты говорил,

Что эти горы силу отдают

Руками женщин, коли нас любовно

Коснутся руки эти...

Терентий

Время ли?

Подумай сам: ведь если проиграешь —

Позор оружием русскому!..

Иван

Я знаю,

Чего хочу!.. Я не предаю, мой дед,

Оружью русского... Я жду прозренья

Великого... Мне нужно в горы —

Так тяжек воздух вздыбленных долин...

Я кисти собираю...

Терентий

Не кличь беды,

Что кроется в ущельях!..

Иван

Те ущелья
Хранят святую тайну совершенства!
Ее постигнув...

Терентий
К сроку не вернешься,
Не снести башки бедовой!..

Иван
Голова
Моя немного стоит... Ты оплачешь
Ее один, да, может, дождь прольется
По дальним сопкам...

Терентий
Не ходи, Иван!
У нас клинков в достатке, чтоб назавтра
Ты мог предстать пред высочайшим в блеске,
Достойном рода нашего.

Иван
Прощай!..
Иду искать узор, что принесет
Свободу мне!..

(Уходит.)
Терентий
Когда приходит туча,
Дождя не отвратить... Она блуждает
От сопки к сопке в тягости своей,
Покуда ливнями не разродится,
Покуда молний белые клинки
Лес не порушат... Лишь Господь один
Над ними властен.

Входит **Пристав**.
Ба! Приятель старый!
Пристав
Ты мне поговори!.. В порядке все!
И мышь не прошмыгнет...

Терентий
Каков петух!
Пристав
Что за слова?
(Хватается за саблю.)
Терентий
Ты не пужайся, пристав!
Мы не такие видывали шпоры!
И не маши-ка саблюю... Должно быть,
Мой внук ее расписывал!

Пристав
Глупишь!

Ума не приложу, как на свободе
Ты до сих пор?
Терентий
А я всегда свободен
И подневолен враз — смотря как глянуть.
Кого ж ты ловишь?
Пристав
Прекрати смущать
Вопросами нелепыми...
Жду девку!..
То бишь... Тьфу, черт!..
Терентий
На нóчь али на дневку?
Пристав
Иди домой! Не велено пущать!

7. В горах
Сильный ветер.
Иван
(один)
В клубки мотает тропы ветер злой!
Поднялись реки... Птицы всполошились,
Ключи вскипели... Будто прогневил я
Всех демонов земли! Но чем?.. Всегда,
Клинок окончив, я благодарил
Судьбу свою за совершение чуда
И в горы шел... Я с ветром говорил,
И туча тихо, словно пес кудлатый,
У ног моих ласкалась... Птицы вести
Несли с вершин далеких... И тотчас
Узор для новой сабли возникал,
На прежний непохожий... Так искусством,
Искусством обратилось ремесло
Далеких предков... Ежели случалась
Заминка злая, говорили деды:
«Не унывай, малец, твое искусство
Тебя спасет!..»
Голос Ивана
Оно тебя погубит!
Иван
Я на клинке ребенка написал,
Что у огня работает искусно
И золотит клинок...
Голос Ивана
То не ребенок —
Душа у вечного огня, на коем

Тебе сгореть!..
Иван
Я отыщу в горах
Узоров Вечных тайну.
Голос Ивана
Не спеши!
Ничто земля без жертв не отдает:
Ни ржавых руд, ни камней драгоценных.
Доносится топот коней,
свист крыльев.
Иван
Я слышу топот!
Голос Ивана
Возвратись, Иван,
В низины дымные!
Иван
Мне неподвластны
Те кони дикие... И даже кистью
Остановить полета не могу
Я на металле синем!.. Я увижу...
Голос Ивана
Сойди в низины!
Иван
Не-е-е-ет!
Голос Ивана
Сойди в низины!
Раскаты грома.

8. Перстень

Кабинет директора фабрики.
Император **Александр I** в окружении своих приближенных.
Фурман, Вильгельм.
Фурман
Еще одна бумага, государь.
Помилованья просят.
Александр
Превосходно...
(Что-то пишет на прошении.)
Помиловать... Прекрасно, сударь мой!
(Возвращает прошение.)
Я часто думал, отчего монарх,
Себя увековечив в бронзе черной
Иль в мраморе молочном, остается
У нас в глазах, не боле... А в душе
Другие имена мы носим тайно.
Эзоп был нищим... Проклятым Овидий...

Мы снисходительны должны быть к людям,
Что создают духовное добро...

Придворный

Однако ж мы заботиться должны

И о здоровье нашего народа,

Оно всего превыше!..

Александр

Говорят,

Я становлюсь жестоким!..

Фурман

(читая в стороне подписанное прошение)

Боже правый...

«Немедленно казнить!» Он держит слово!

Александр

Не разделяю ваших опасений

За судьбы внуков наших и детей...

О государстве судят не по бунтам,

Пылающим в селеньях, а по войнам,

Которые империя ведет.

В оружье скрыта прочность государства,

Вот почему я здесь — в горячей кузне

Российских арсеналов... Накануне

Мне заявленье подал департамент

О том, что мастерам из Золингена

На фабрике уральской оставаться

Причины нет, что здесь искусство русских

Их превзошло... Чтоб убедиться в этом,

Назначил состязанье я...

Фурман

Позвольте

Их пригласить?

Александр

Повелеваю, сударь!

Фурман

Зовите Шафа!

Входит **Людвиг**.

Людвиг Шаф с поклоном

И боевым клинком!

Людвиг

Мой государь!

Примите скромный дар от Золингена...

Я молод... но клинки мои повсюду

Известны в мире... Много мне заказов

Дает Европа от вельмож почтенных

И славных генералов... Но ничто

Не доставляло радости доньше...

Познал я вдохновение, когда
Великий император Всероссийский,
Вы, повелитель, снизошли к рабам
И приказали саблю мне исполнить,
Каких не знают арсеналы ваши!

Александр

Рад, мастер, слышать я, что сей заказ
Ты с легкостью исполнил.

Людвиг

Провиденье

Моей рукой водило по металлу...

Вильгельм

Клинок, достойный кузницы Гефеста,
Мой сын украсил звездами в честь Вашу,
Великий император!.. Ветки лавра,
Что на клинке находите повсюду,
О славе вашей говорят и силе!..

Людвиг

Едва работу я окончил, слышу,
Как говорит мне кто-то:

«Мастер Людвиг,

Ты сочинил клинок врагам на зависть
И на утеху другу... Торопись же
Его поднести великому судье...

Он перстнем одарит тебя!..» Простите

Мне, государь, я слышал голос неба,
Лишь потому так смело говорю...

Всевышний видит все...

Первая дама

Божественен

Немецкий мастер этот... Каково

Умение держаться...

Вторая дама

Европеец!..

Первая дама

С богами говорит... И сам достоин

Быть богом олимпийским...

Придворный

Говорил,

Что департамент нам явил поспешность,

Желая мастеров из Золингена

От дела отрешить... Нища Россия

Своими мастерами...

Вильгельм

Мы в Европе

Всегда готовы ей прийти на помощь,

Златых клинков не делает Россия,
Но с ней друзья ее!
Александр
Спасибо, мастер,
За дар отменный... Если твой клинок
Воистину окажется добротней
Узором завитым и позолотой —
Награде быть твоей...
Фурман
Мы нынче судьи,
А потому позвольте, государь,
Позвать другую сторону!..
Александр
Зовите!
Фурман
Бушуев со клинком своей работы.
Входит Иван Бушуев.
Иван
Не для утехи взора, государь,
Не для забавы праздной кавалеров,
Не для того, чтобы явить пред светом
Руки искусство, сочинил я саблю...
Другой заботой тяготится сердце
Мастерового русского... Едва лишь
Постиг я ремесло, как начертал
На синей полосе клинка живого
Слова, что в сердце носит каждый русский:
«России — слава!» С ними начал я
Свою работу. Вот клинок.
(Передает клинок Александру.)
Александр
Что вижу!
Здесь разыгрался Бородинский бой!
Французские войска... И дыма клубы...
Вот русские... А это кто?.. Неужто?
Иван
Да, государь, то — вы...
Александр
И Бонапарт здесь...
И раненый солдат... И пушки... пушки,
И над пожаром битвы исполинской
Летит крылатый конь — России слава!..
Взгляните, господа!..
Придворный
Мой государь!
Любой художник в образе лелеет

Смысл потаенный, оттого узнать
Хотелось мне, кто этот конь крылатый?..
России слава иль России гений?
Иль, может, демон адовый... Затем
Привыкли мы в картинах наших видеть
Царей своих пред войском, в бой идущим,
А не за ним, простите...

Иван

Видно, сударь,
Вам не случилось быть на поле битвы.

Придворный

Но я привык...

Иван

Пред силою привычки

Пасует разум!..

Придворный

Государь, да это ж...

Александр

Спокойно, господа!.. Что скажет мастер

Из Золингена о клинке российском?..

Вильгельм

Бушуеву учителем когда-то

Пришлось мне быть... Я обучил его

Синению клинка и позолоте...

Но, видит Бог, не я его наставил

Клинок сей изготовить... В кои веки

У боевых коней являлись крылья?

Не помню я гравюры, чтобы войско

Шло пред царем — то посрамленье власти!

На поле боя царь следит за битвой,

Но на гравюрах первым в бой идет —

Таков закон искусства...

Иван

У искусства

Закон один — отображенье правды!

Александр

Что скажут дамы о клинке?

Иван

Не дамам

С клинками в бой идти!..

Первая дама

Какая дерзость!

Да он посмел ослушаться...

Вторая дама

Дикарь!

Первая дама

В лесу родился и умрет медведем!..
Клинок немецкий лучше во сто крат,
Какие завитки!.. Какие звезды!
Александр
Два мастера мне задали задачу,
Решение которой должен я
Найти немедля...
Придворный
Что вы?.. Государь!..
Что здесь решать?! Явил немецкий мастер
Умение свое и вам покорность,
А в этом главное... И о награде
Он слышал голос неба!
Фурман
Господа!
Иван
Беспомощность всегда взывает к Богу.
Ногами слаб — не выходи в дорогу...
Александр
Я поразмыслить должен.
Входит Генерал
придворный
Господа!
К нам генерал Михайлов.
Генерал
Государь,
Я благодарен вам за приглашение.
Александр
Вы пережили тысячу смертей,
И подвигами вашими гордится
Санкт-Петербург, а при дворе поднесь
Я часто имя слышу ваше... Сударь,
Когда бы завтра в бой, каким клинком
Вы б смерть разили в поле, добывая
России славу? Дайте генералу
Оружие...
Генерал
Не покривя душой,
Я выбрал бы клинок с конем крылатым
И с честью бы пронес его по полю,
Разя врагов... Однако же, скажите,
Кто этот мастер дивный, сочинивший
Узор бессмертный?.. Много колесил я
По свету белому, оружие видел
Царей и ханов древних, но такого
Мне не встречалось.

Фурман

(Ивану)

Подойди поближе.

Тот мастер перед вами, генерал:

Иван Бушуев.

Генерал

Мне знакома марка

Мастеровых Бушуевых. Скажи мне,

Не твой ли дед был пушкарем отменным,

Что пушки доставлял в войну былую

С Урала древнего на поле боя?

Он слыл богатырем тогда...

Иван

Доныне

Старик не покладает рук своих во славу

Оружья русского.

Придворный

Мой государь,

Здесь явно сговор...

Александр

Не чудите, сударь,

Наш генерал мне разрешить помог

Задачу об украшенном оружье.

Отныне перстень мой принадлежит

Бушуеву Ивану!..

Иван

Государь!

Я счастлив тем вниманьем, что явила

К трудам моим Россия и признала

Мое оружье лучшим!.. Но позвольте

Оставить перстень ваш казне российской,

А мне взамен награду получить

Скромнее для казны, а мне дороже...

Александр

Что это за награда?

Иван

Есть в горах

Невеста у меня, но обвенчаться

С ней не могу я... А тому причиной

Приказ начальства горного о том,

Что надлежит ей быть служанкой Шафов.

Александр

Она из крепостных?

Иван

Да, государь.

Из приписных...

Александр
Дарую ей свободу!
Будь счастлив, мастер!..

Генерал
Но не след солдату
Не почитать наград своих, тем боле
Когда их император выдает.

Иван
Позвольте удалиться, господа.

Александр
К чему поспешность, мастер?

Иван
Ждут меня
Клинки и кисти... Времени немного
Отпущено мне щедрою рукой
Всевышнего... Я слышу, как в ущелье
Крылатые заволновались кони...
Я должен их полет отобразить!..

Александр
Я помню изречение мудреца:
Не погаси горения творца!..

Иди, Бушуев.

Иван
Слава государю!
(Уходит.)

Придворный
(Александр)

Не нравится мне этот генерал...
О государь мой, допросить извольте,
Что делал он в горах... Что за беседы
С мастеровыми вел — я чую сговор...
Александр
Простите, генерал, угодно знать,
Что привело вас на хребет Уральский,
Что за судьба?

Генерал
Все личные дела,
Значенья не имеющие...
Придворный
Все же
Извольте объясниться!..

Генерал
Я давно
Все порывался в этот край далекий,
Где потерял пятнадцать лет назад
Семью свою... Где я от пуль башкирских

Чуть не лишился жизни... В годы те
Ходил я с экспедицией торговой
По азиатским землям. Но рапорт
Я получил однажды из столицы,
По коему явиться надлежало
В Санкт-Петербург немедля мне... В Европе
В зените славы был Наполеон.
Он шел войной, и беспокойно было
На сердце у России... А со мной
Жена и дочь делили тяжесть службы.
Откладывать дорог я не привык,
И мы отправились в повозке мягкой
В тяжелый путь. Казалось, что мы едем
В печи огромной — так пекло от степи,
Каленной добела... Жена скончалась,
Не выдержав жары. Ее могила
Затеряна в песках угрюмых... В горе
Я подъезжал к отрогам гор Уральских
С трехлетней дочкой — радостью единой
Отца седого — и услышал в степи
Лихие выстрелы... Едва я взялся
За свой булат, как пуля роковая
Грудь обожгла... Потом пришли цыгане,
Я передал малютку со словами:
«Отдайте, люди добрые, ее
Тому, кто здесь лишил меня оружия
Булатного... Ведь сталь его от века
Хранит детей, любовь и справедливость...
Никто ребенка тронуть не посмеет,
Коль рядом будет он с булатом древним...»
Солдат оружие может потерять
Лишь с головою вместе, оттого
Я порешил, что умираю... Вскоре
Меня в степи нашел обоз военный...
Без памяти был я... Когда глаза
Открылись снова, чтобы дочь увидеть,
Ее уж рядом не было... Лишь грифы,
Что целый день кружились над нами,
Глумились над конем убитым...
Александр
Помню
Я годы те суровые, когда
Мы горестные вести получали
Не раз о смерти вашей, но хранил
Вас Бог для императора.
Придворный

Простите,
Что пробудил у вас воспоминанья
Тяжелые...
Генерал
С надеждой дочь найти
Я прибыл в этот край... В пути встречал
Купцов гильдейских и бродяг безвестных —
Никто о ней не слышал...
Фурман
Генерал,
Боюсь вас обнадежить, но знакома
Мне повесть ваша... Я слышал ее
В горах у нас, в селении башкирском,
Иван Бушуев здесь...
Людвиг
(перебивая)
Постойте, Фурман,
Зачем тревогу в душу поселять,
Достойную блаженства?.. Генерал!
Что воину превратности судеб,
Разыгранных в трагедии, когда
Смерть наяву не раз к нему являлась.
Оставьте это, Фурман!
Фурман
Видит Бог,
Я не хотел...
Генерал
О ком просил Бушуев?
Позвольте, государь?..
Александр
Волненья крови
Еще знакомы мне... Так ублажите
Нам души, Фурман, но избави Бог
Вам огорчить их...
Фурман
Здесь Иван Бушуев
Нам о невесте говорил своей.
Отец ее в степи погиб башкирской
В тот давний срок... А нынешней весной
Бушуев первым пересек долину
И получил булат из рук ее...
Старинное оружие.
Генерал
Государь!
То мой булат... Она жива!..
Александр

Верните
Бушуева немедля!
Фурман
Государь!
Напрасны хлопоты... За ним угнаться
Не в силах кони, сколько ни впрягай
В повозку легкую.
Александр
Спешите в горы,
Там дочь свою найдете, коль о ней
Легенда эта...
Голоса
— Ах, какой пассаж!
— Невероятно!
— Из людей в княгини!
— От перстня отказался, завладев
Наградой большею!
— Отец счастливый
И враз несчастный!
— Породниться с чернью!
Людвиг
Все кончено... Напрасные труды...
Дворянский титул — волею судьбы!
Вильгельм
Мы прочили ее себе в служанки.
Придворный
В столице беспокойно, государь,
Велите снаряжаться?..
Александр
Да... да... да!..
В чем зло?.. В чем добродетель, господа?..
Бушуев нынче говорил искусно:
Непостижимы таинства искусства!..
Но, что нам здесь художник ни поведай,
Мы с лёгкостью всё назовём легендой.
Бушуев в помыслах своих свободен...
Но нет легенд. Есть Промысел Господень.
Ведь неслучайно (я уже немолод!)
Господь привёл меня в заветный город,
Возникший, словно церковь из тумана, —
В священный град святого Иоанна.
И в этом тоже провиденье Божье:
Чем дальше от столиц, России больше!
Я думал, мы талантами так нищи,
Что вынужденно по Европе ищем
Учителей. А надо ли их слушать?

Они научат делу нас, но душу
Погубят нам... О чём я беспокоюсь:
Россия не земля, Россия – Совесть.
И как же нам, впадая в забытьё
Корней своих, не замутишь её!
Ведь даже царь, не чуя серный запах,
Раскрывши рот, всю жизнь смотрел на Запад,
Не ведая кровавого полона
Реформ Петра и грёз Наполеона.
Я проиграл в невидимой войне.
Прости, Россия. Этот грех на мне.
Свидетель Бог – душа моя открыта.
Не скипетр спасёт нас, а молитва.
Ведь равно и монарха, и монаха
Ждёт Божий суд. И он страшней, чем плаха.
И я был слеп, неся свой тяжкий груз.
Спасибо за прозреньё, Златоуст!
Александр I уходит.
За ним уходят все, кроме **Людвига**.
Людвиг
Отец не понял, что произошло,
Он, как и прежде, будет помогать
И хитростью, и лестью, и обманом
Чинов, окладов... Ну, а я теперь?..
Мне с легкостью такой не побежать
Царю вослед... Я мастер!.. Мастер!.. Мастер,
Что был игрушкой в руках искусных
И выброшен... не надобен... Нет, нет!..
Что учит нас, житейский трезвый ум
Или виденья тайные?.. В чем сила:
В сомнении иль в твердости руки,
Над полотном воздетой?.. Я учил
Их кисть держать... Они мне преподносят
Урок искусства вечного... Недолго
Я потешался над тобой, Бушуев...
Теперь я слышу, как смеешься ты,
Ущелья сотрясая... Ты у края
Над пропастью стоишь, а мне иная
Отныне уготована судьба!..
Людвиг уходит.

9. Горы

Доносятся отдельные выстрелы.
Ксения
(одна)
Внизу казаки лязгают оружием,

И, коль нагонят на дорогах пыльных
Моих коней, летающих над степью,
Они убьют меня... Вокруг погибель...
Одно гнетет, что в город не могу я
Прийти к Ивану — там уже не властны
Ни кони, ни закаты, ни цветы,
Имеющие силу в поле диком...
Одиночный выстрел
и крик филина.
Кричите, совы! Я опять стою
На том ковре, где взял булат старинный
Из рук моих Иван. В мечтах полночных
На том ковре, как в сказке, мы летали
Над Уреньгой и Лунною рекою,
Над Таганаем древним, что полнеба
Скрывал от нас за гребнем Откликным!
Я знаю тайну Вечного Узора,
Сокрытую в ущелье... Но смогу ли
Ее открыть Ивану, чтоб обречь
Его на смерть?..
Нет, никогда!..
Не будет!
Я думала, к нему любовь и слава
Сойдут с небес, а не бессмертье,
Что хуже смерти... И тогда к нему
Из леса вышла б я, не прячась боле,
Как белка в соснах... Что же мне теперь?
Эй, горы, вы ответьте мне в ночи!..
Эхо
Молчи!.. чи-и-и!.. чи-и-и!..
Шум пролетающей стаи птиц.
Ксения
Кто птиц поднял, сон потревожив вам?
Эхо
Иван!.. ...ан-н-н!.. ...ан-н-н!..
Ксения
Иван?.. Так где он? Ест туман следы!..
Эхо
Найди!.. ди-и-и!.. ди-и-и!..
Появляется **Иван Бушуев**.
Ксения
С булатом я спешила за тобой,
Но дальше не ходи! Клинки зарниц
Закрыли путь тебе... Насторожились
Пещер литые уши, а в ущельях
Храпят, волнуясь, кони... Погляди,

Сколь облаков под нами, сколь хребтов
Поверженных...

Иван

Я Ксенией тебя

В честь матери зову... Та ж говорила:

«Когда забрался на бугор, сынок,

Вниз не смотри надменно, будто богом

Ты стал уже... Есть горы много выше!..»

Ксения

Я заклинаю — дальше не ходи!..

Иван

Руками женщин горы отдают

Нам силы, затаенные в ущельях

И в реках белых... Оттого теперь

Мне на душе легко... Устами женщин

Они о тайнах ведают...

Ксения

О тайнах...

Зачем они тебе?.. Клинки твои

По нраву миру!..

Иван

Много ль миру надо!

Два-три мазка отчаянных и новых

Умелой кистью мастера... И ты

Уже во славе, коль не подследит

Тебя гадюка на тропе к успеху...

Не нравиться должны мы — потрясать!..

Тогда ни Бог и ни его наместник

В награду нам дарить не будут перстни...

Так ловят щук на яркую блесну!..

Гляди, в долинах зацвели озера,

А где же тайна Вечного Узора?..

Ксения

Придумал леший то, что человек

Жить должен в доме за пятью стенами.

Оставь свой город... Дым моих костров

Тебе заменит дым фабричный, коли

Захочешь причаститься к ремеслу,

Что в городе оставишь... Ведь живут

Косули на свободе, и цветы,

И речки быстрые...

Иван

Я всем обязан,

Что доброго в моем искусстве сделал,

Тебе, в горах живущей... Тем я счастлив,

Что ты на свете есть... Пусть далеко,

Пусть в тридесятom царстве — голос твой
Всегда со мною, что бы ни работал:
Клинок ли боевой иль табакерку...
Но человек не птица и не зверь,
Чтоб жить в лесу и промышлять охотой,
Как предки наши. Он имеет память,
Вобравшую не только тропы предков,
Как у зверей, но и историю нашу,
От первых россов до Бородина!..
Та память не велит нам стать травой,
Иль птицей легкой, или вепрем ярим...
Она нам бередит воображенье.
И тем мы люди, что мечтать умеем
И строить то, чего сама природа
Не создала...
Я верую в победу
Моих узоров, ибо сердце росса
Не может не откликнуться на крики
Другого сердца, что глаголет правду
И красоту... Ты говоришь: косули
Живут свободно... Ты права, но людям
Свобода по земле передвиженья
Еще не есть свобода.
Человеку
Нужна свобода духа, и тогда
Свободен он и в поле, и в темнице...
Приятен дым костров твоих, но мне
Горна не бросить у плотины старой,
Где фабрика дымит... Когда мальчишка,
Пусть даже гений, робкими кистями
Малюет полотно — никто забавы
В том не находит, окромя него.
Мальчишка кисти может бросить прочь
И стать певцом в хорах, или жандармом,
Иль кем угодно... Но когда его
Не солнце осветит, а вдохновенье
И повзрослевшей кистью пишет он,
Над полотном сгорая, все забаву
Найдут в его труде, но сам художник
Теперь не бросит кисти, потому
Что в этот миг приходит осознанье
Значенья своего. Я, как ведун,
Что постигает силу трав болотных,
Мир познаю в художестве...
Ксения
Иван,

Ты знаешь, чем познание грозит?

Погибелью!..

Иван

Но разве то не смерть,

Когда клинок, исполненный отменно,

Чтоб стать великим, одного штриха

Ждет от создателя?.. А штрих тот — подвиг,

Которого нам не свершить, — то смерть!..

И эта смерть страшнее... Незаметно

Она вселяется в людей, забывших,

Зачем они родились... В миг прозренья

Я вижу всюду... всюду мертвецов,

Вокруг меня блуждающих...

Ксения

О Боже,

В чем преступленье большее — сокрыть

Или открыть?

(Отдает булат.)

Крик журавлей.

Спеши в ущелье!

Поднялось солнце... Над горами небо

Намного уже, чем над степью белой...

Поторопись! На дно того ущелья

Святое солнце желтый столб опустит

Лишь на мгновенье, и увидишь ты,

Как станет цвет столба меняться, будто

Перед тобой не воздуха полоска,

А полоса железа, что поспешно

Кузнец проворный вынул из горна.

Дождись, когда он станет темно-синим,

Услышишь ржание коней и топот,

Что на тебя обрушатся лавиной!..

Не закрывай глаза, и ты познаешь

Ущелья тайну — тех коней крылатых,

Что много лет меня оберегали

От оборотней и людей лихих...

Иван

Я знаю то ущелье, но коней

Не видывал еще... Я часто слышал

С собою рядом топот громовой

И ржание... И мне уже казалось,

Что только обернись, и кони сами

Возникнут предо мной... Я рисовал

Своим воображением, а видел

Лишь оттиски копыт коней крылатых.

Ксения

Теперь ты их увидишь, ведь с тобой
И я войду в ущелье незаметно —
За каждым камнем, деревом, скалой
Любовь моя совою затаится,
Тебя оберегая...

Иван

Император

Сам нас благословил и дал свободу
Тебе, в горах живущей!

Ксения

Мне свободу?..

Что ж за пальба в горах?..

Иван

Ведь ты не знаешь:

Мастеровые празднуют победу
Над Шафами... И новый горный,
Аносов, наш заступник, повелели
Провести сегодня скачки... Вот палят,
Враз горяча и души, и коней!

Ксения

Нет! Нет!.. Гляди, идут солдаты!

Иван

Цепью!

И генерал среди них!..

Ксения

Так загоняют

Косуль в охотах барских!..

Иван

Коль охота,

Так не про нас!

Ксения

Нет... нет, Иван!.. На нас!

Иван

В мой дом свободной ты войдешь, но если
Меня не встретишь на пороге красном,
Дождись коня крылатого... Ко мне
Через болота черные и горы
Он принесет тебя... Прощай!

Иван Бушуев уходит.

Ксения

Как странно

Он говорил мне о конях могучих,
Как будто знает тайну он, которой
Не знаю я... Так воины России
Шли на погибель лютую, скрывая
Свои страдания от любимых жен...

Вернись, Иван! Иван!
Как я ждала
Его к огню... Я по утрам глядела
На каменные реки, что застыли
В стремлении великом с гор сойти
В низины голубые... Я искала
На их высоких гребнях след Ивана,
Но без булата в горы нет пути!..
О Боже, только ты остановить
Ивана можешь... Соберитесь, тропы,
В клубки тугие и в пещеры спрячьтесь!
Вскружите, ронжи, голову Ивану
Окраской перьев ярких!.. Сосны, пойте,
Чтоб он не отыскал пути к ущелью!..
О Боже, Боже... В горы навсегда
Художники уходят, чуть познавши
Узоров Вечных тайну, оставляя
В низинах имена свои, награды
На утешенье вечное...
Голос Ивана
Прощай!..
Ксения
Прости, Иван, за тайну роковую,
Коли ничто тебя не остановит
И горы не услышат слов моих!..

10. Ущелье крылатых коней

Иван
(один)
Глазам все мало зрелищ, потому
Что ненасытна страсть моя... Я слышу,
Она кричит во мне гнездом птенцов,
У коих клювы так несоразмерны
С нагими тельцами... Я приношу
Зеленых гусениц, рыб, золотые почки
Берез нераспустившихся... Но сколько б
Я ни носил, они кричат сильнее!
Мне тех птенцов теперь не прокормить
Земною пищей — пусть леса обильны,
Пусть реки закипают от игры
Пугливых хариусов... Долг святой —
Найти мне то, что вечная природа
Давно уже создать хотела, но
В великой занятости позабыла!..
Вот так теряет юркий бурундук

Свои запасы... Но приходит время,
И средь камней поросших и корней
Выстреливает стебель из ореха,
Потерянного зверем... Долг людей —
Помочь подняться дереву до солнца!..
Гремите, скалы!.. Вот я — человек,
Бросающий вам вызов! Это я
Явил на свет русалок, и чертей,
И водяных, и леших, что таятся
Под каждым камнем вашим... Их явил я,
Чтоб на мгновенье, робкое хотя бы,
Насытить дух беснующийся свой!..
В том корень творчества!..

Голос Ксении

Иван, не надо

С горами спорить, ведь они бессмертны!

Вернись немедленно!..

Иван

Ха-ха-ха!.. Хотите

Лишить меня ума? Ха-ха!.. Не выйдет!..

Я знаю, Вечный требует Узор

Ума и воли равно... Рядом с ним

Проходит грань искусства... За чертой —

Видения и бред!.. Чуть оступись,

Как сумасшествие ударит жаром

По слабому рассудку... Оттого

Художника и настигает смерть,

Едва он тайну Вечного Узора

Найдет в природе и дивится сам

Рукам своим, узор отобразившим.

И для природы чудо: человек,

Что создала она, с его сознанием,

Когда вокруг трава, деревья, рыбы,

Способные лишь умножаться

И никогда — вселенную объять,

Как это я могу...

Доносится топот коней.

Любовь моя

Мне внове мир открыла, мир, который,

Казалось, знаю я от горизонта

До горизонта, как ладонь свою.

Узора Вечного постиг я тайну,

И мне открылась мира беспредельность...

Я слышал: твердь небесная разбилась,

Как скорлупа, что сковывала долго

Могучий разум теснотой своей...

Любовь и красота — владыки мира!
Теперь живу средь звезд я и людей,
Им зажигая новые светила,
По коим путник в трудную минуту
Тропу отыщет верную...
Топот коней усиливается.
Эй, кони...
Я шел, чтоб вас увидеть, не страшась
Великого прозрения, что губит
Нас, смертных и бессмертных...
Голос Ксении
(перебивая)
Отступись!
Оставь коней!
Иван
Как мне знаком твой голос!..
Голос Ксении
Вернись!..
Иван
Назад дороги нет!..
Чем, кони,
Я прогневил вас?.. Из ущелья злого
Вас в мир я выпустил... Теперь лететь вам
Над нивами, морями и людьми,
Их вдохновляя к подвигу... Хочу я,
Чтоб в час святой не дрогнула рука
У воина российского... чтоб радость
Вела в сражение, а не безумство
Солдат, не понимающих, зачем
Поет труба, к атаке призывая!
Топот коней усиливается. Свист крыльев.
Эй, кони! То не вы с моих клинков
Срываетесь в полет... Мы — сами кони,
Что тащат колесницу государства.
Лихой ямщик стегает нас по крыльям!
Прносятся тени крылатых коней.
Ржание, топот копыт.
Свист крыльев.
Что мне удары яростных копыт,
Когда бессмертен я, как вы бессмертны!..
Рассыпали вы эхо по горам,
А я — клинки мои по всей России!..
(Исчезает под копытами коней.)
Как одинокий стебель, качается клинок,
оставленный **Бушуевым**.

1970